

ОРЛОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

№ 12.

ОРЕЛЬ.

Типографія В. П. Матвѣева.

1888.

ОРЛОВСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

15-го июня № 12. 1888 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

І. И з в ѣ с т і я.

— Вслѣдствіе представленія Орловскаго Епархіальнаго Начальства преподано благословеніе Св. Синода ко дню Св. Пасхи въ 1888 году слѣдующимъ лицамъ Орловской епархіи, въ списокъ ниже сего пропечатанномъ, за отлично-усердную ихъ службу.

СПИСОКЪ

лицъ духовнаго званія Орловской епархіи, коимъ преподано благословеніе Святѣйшаго Синода безъ грамотъ.

1) *За заслуги по духовному ведомству.*

Брянскаго уѣзда, села Кунявичь священникъ Аванасій Богоявленскій; Дмитровскаго уѣзда, села Рыжкова

священникъ Михаилъ *Вуколовъ*; города Ельца, Владимирской церкви протоіерей Павелъ *Бутягинъ*; города Ельца, Спасской церкви священникъ Александръ *Александровскій*; Карачевского уѣзда, села Глыбочекъ священникъ Илья *Архангельскій*; Кромскаго уѣзда, села Гуторова священникъ Григорій *Александрійскій*; Ливенскаго Троицкаго Собора священникъ Илья *Поповъ*; города Ливень, Воскресенской церкви священникъ Василій *Полянскій*; Малоархангельскаго уѣзда, села Фошни священникъ Гавріиль *Бунинъ*; города Мценска, Троицкой церкви священникъ Теодоръ *Адамовъ*; Елецкой градской Срѣтенской церкви діако́нъ Митрофанъ *Данскій*; города Волхова, Соборной церкви діако́нъ Василій *Георгіевскій*; Ливенскаго уѣзда, села Студенаго—Колодезя штатный діако́нъ Ермолай *Рязановъ*; того же уѣзда, села Становаго діако́нъ Алексій *Казанскій*; Орловскаго уѣзда, села Зміева діако́нъ Іоаннъ *Адамовъ*; того же уѣзда села Птицина, Дашкова тожъ, діако́нъ Гавріиль *Ржавскій*; Малоархангельскаго уѣзда, села Преображенскаго, въ Куракинѣ, діако́нъ Іоаннъ *Космодамианскій*; того же уѣзда села Троицкаго, на Липовицѣ, діако́нъ Стефанъ *Зерновъ* и Мценскаго уѣзда, села Спасскаго, что въ Лутовиновѣ, діако́нъ Александръ *Соболевъ*.

2) *За заслуги по гражданскому и военному въдомствамъ:*

Орловскаго Каѳедральнаго Петропавловскаго Собора заштатный протоіерей Захарій *Георгіевскій* и г. Мценска Троицкой церкви священникъ Теодоръ *Адамовъ*,

— Студентъ Орловской Духовной Семинаріи Теодоръ *Поповъ* рукоположенъ во діакона въ село Лютое, Ливенскаго уѣзда.

— Воспитанникъ Орловской Духовной Семинаріи Василій *Анфимовъ* рукоположенъ во діакона въ село Новосильское, Елецкаго уѣзда.

Влади-
; города
ръ Але-
жъ свя-
села Гу-
венского
рода Ли-
й Полян-
ценникъ
кви свя-
ѣтенской
Болхова,
; Ливен-
діаконъ
ваго ді-
а (Зміева
Ітицина,
лоархан-
кинъ, ді-
ела Тро-
и Мцен-
діаконъ
ствамъ:
о Собора
Мценска
риі Тео-
Лютое,
еминаріи
село Но-

— Священникъ села Хотимля, Карачевского уѣзда, *Теодоръ Красовитовъ* награжденъ набедренниковъ.

— Священникъ села Березовца, Кромскаго уѣзда, *Іоаннъ Гурновъ* уволенъ заштатъ,

— Рукоположены во іеромонахи Брянской Бѣлоберезской пустыни іеродіаконъ: *Митрофанъ* и *Аллитій* и Карачевского Николаевского Одрина монастыря іеродіаконъ *Валерій*; во іеродіаконъ—монахи: Брянской Бѣлоберезской пустыни *Константинъ* и Карачевского Николаевского Одрина монастыря *Іеремія*.

— Награждены набедренниками іеромонахи Брянской Бѣлоберезской пустыни: *Іоасафъ* и *Мартирій*.

— Церковному старостѣ села Знаменскаго, Ливенскаго уѣзда, крестьянину *Василію Давидову* объявляется признательность Его Преосвященства и благословеніе за пожертвованіе имъ Цвѣт. приходскую церковь вещей на 735 рублей.

— Умерли: *Благочинный* 3-го участка ХСѣвскаго уѣзда, протоіерей села Крупца, того же уѣзда, *Матвій Крыловъ*; заштатный священникъ села Михайловскаго—*Хлюстино* тожъ, Ливенскаго уѣзда, *Ксенофонтъ Измайловъ*; сверхштатный псаломщикъ, села Работькова, Дмитровскаго уѣзда, *Алексѣй Оболенскій*; заштатный псаломщикъ села Егурнова, Болховскаго уѣзда, *Николай Архангельскій* и монахъ Брянской Бѣлоберезской пустыни *Собоній*.

Дозв. Пенз. Орель. Іюля 15-го дня 1888 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Редакціи Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Въ Редакціи получены деньги отъ слѣдующихъ лицъ: Настоятельницы Ливенскаго Магдалиновскаго женскаго монастыря Игуменіи Серафимы 2 р. и Ключара Орловскаго Каѳедральнаго Собора священника Матвѣя Крылова 6 р. 50 к.

Отъ Совѣта Братства Св. Александра Невскаго въ губ. гор. Владимірѣ.

Къ дню празднованія 900-лѣтія Крещенія Руси поступили въ продажу слѣдующія изданія Братства:

- 1) Житіе Св. Равноапостольнаго Просвѣтителя русскаго народа В. К. Владиміра, брошюра въ 32 стр., цѣна 3 коп.
  - 2) Хромофотографированное изображеніе Св. Владиміра, 6 × 7 вершк. на золотомъ фонѣ, цѣна 12 коп. Сіе изображеніе, наклеенное на дскѣ, можетъ замѣнить икону.
  - 3) Хромофотографированное изображеніе Св. Владиміра на простомъ фонѣ, 4 × 5 вершк., цѣна 3 коп. Сіе изображеніе составляетъ точную копію настѣннаго фресковаго изображенія ХІІ вѣка во Владимірскомъ Успенскомъ Соборѣ.
- Выписывающіе житіе и изображеніе Св. Владиміра 4 × 5 вершковъ платятъ за то и другое вмѣстѣ 5 коп.

При выискѣ означенныхъ изданій въ сотняхъ экземпляровъ дѣлается уступка 20%. Пересылка на счетъ покупателя.

Требованія адресуются: въ губ. гор. Владимірѣ, въ Совѣтъ Братства Св. Благ. Вел. Кн. Александра Невскаго.

Перечисляя въ вѣдомость о движеніи дѣлъ и количествѣ бумагъ по Орловской губерніи, прошу указать въ числѣ мѣсяцевъ за апрѣль мѣсяць 1888 года

Перечислав въдомость о движеніи дѣлъ и количествѣ бумагъ по Орловской Духовной Консistoriи за Апрель мѣсяцъ 1888 года.

	Оставалось къ 1-му Апрель 1888 г.		Изъ нихъ окончено.		Въ Апрель 1888 года пост. бум.		Изъ нихъ обработалось дѣлъ.		Изъ нихъ окончено.		Осталось къ 1-му Мая 1888 года.		
	Дѣлъ	Бумагъ	Дѣлъ	Бумагъ	Дѣлъ	Бумагъ	Дѣлъ	Бумагъ	Дѣлъ	Бумагъ	Дѣлъ	Бумагъ	
Распорядительныхъ	196	25	—	—	140	89	171	51	222	—	—		
Хозяйственныхъ	59	7	—	—	17	2	52	15	67	129	70		
Слѣдственныхъ	421	36	—	—	24	—	385	24	409	—	—		
Итого	676	68	—	—	181	91	608	90	698	129	70		
Въ числѣ неоконченныхъ дѣлъ состоитъ:													
За Епархiальнымъ Начальствомъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
За Присутствіемъ Консistoriи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	104	—		
За Канцелярію	—	—	—	—	—	—	—	—	—	98	—		
За подвѣдомыми лицами	—	—	—	—	—	—	—	—	—	388	—		
За прочими мѣстами и лицами	—	—	—	—	—	—	—	—	—	108	—		
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	698	—		
Въ Апрель 1888 г. было: Входящихъ бумагъ											590;	журнальныхъ статей	75.
Исходящихъ бумагъ											538;	протоколовъ и докладовъ	68.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Очеркъ современнаго религіозно-правственнаго состоянія Ломовецкаго прихода, Кромскаго уѣзда, Орловской епархіи; характеристика существующаго въ немъ старообрядческаго сектантства и изображеніе духовныхъ нуждъ этого прихода.

Село Ломовецъ отстоитъ въ 23-хъ верстахъ отъ уѣзднаго города Кромъ. Ни мѣстныя географическія особенности, ни характеръ мѣстной производительности ничѣмъ не выдѣляютъ села Ломовца изъ цѣлаго района Кромскаго уѣзда. Но Ломовецъ пользуется извѣстностію, объ немъ знаютъ и говорятъ далеко за предѣлами Кромскаго уѣзда и вообще по Орловской епархіи. Много существуетъ разсказовъ о прошломъ Ломовецкаго прихода. Отвлекаясь отъ частныхъ всѣхъ этихъ разсказовъ, въ которыхъ дѣйствительныя событія и факты, по большей части, принимаютъ легендарный оттѣнокъ и окрашиваются слишкомъ яркимъ — субъективнымъ колоритомъ, мы можемъ только сказать, что село Ломовецъ гнѣздо раскола, сильнаго и своимъ антагонизмомъ къ православію, и своею численностію, и даже матеріальными средствами, что Ломовецкій приходъ только по названію православный, на самомъ же дѣлѣ это центръ раскола смѣлаго и устойчиваго въ оппозиціи къ православной церкви, даже съ проявленіями открытой вражды къ ней. Изъ всего населенія Ломовца, состоящаго изъ 290 дворовъ, только 59 числятся принадлежащими къ православному приходу, а 231 къ расколу; изъ общей цифры

жител
обоего
прихо
испов
приск
той ч
ными
склон
жизни
мента
было
чины
почв
обще
ными
опре
и рас
го, а
Моск
тивна
докт
Федо
Ломс
ніям
глав
вецкі
баго
подо
подо
щені
чтвс

жителей—2110 душъ обоого пола—только 479 душъ обоого пола значатся принадлежащими къ православному приходу. Такова неутѣшительная официальная статистика исповѣдныхъ росписей, но она еще болѣе оказывается прискорбной въ дѣйствительности, потому что и изъ пятой части всего населенія — не всѣ числящіеся православными—дѣйствительно православные и потому что многие склонны къ расколу или точнѣе: по вѣрованіямъ и жизни вполнѣ раскольники. Не имѣя подъ руками документальныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы съ достовѣрностью опредѣлить начало и причины возникновенія и роста раскола на Ломовецкой почвѣ, можно однакожь, на основаніи знакомства съ общей исторіей раскола, его видовыми отличіями и разными сектантскими ученіями въ ихъ видахъ и подвидахъ, опредѣлить ту средѹ раскола, къ которой относятся и раскольники села Ломовца.

Ломовецкій расколъ—видъ раскола безпоповщинскаго, а именно Ѳеодосѣвцы перекрещенцы, центръ которыхъ Московское преображенское кладбище, какъ административная метрополія и высшая академія Ѳеодосѣвской доктрины. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что общія начала Ѳеодосѣвской безпоповщины—толка перекрещенцевъ на Ломовецкой почвѣ подверглись нѣкоторымъ видоизмѣненіямъ и отъ стороннихъ вліяній и отъ личнаго характера главнаго Ломовецкаго наставника. Но вообще Ломовецкіе перекрещенцы не составляютъ какого-либо особаго подвида толка. Они точно такъ же, какъ и всѣ безпоповцы, учатъ и исповѣдуютъ, что православная церковь, подъ именемъ Иисуса, вѣруетъ въ инаго Бога; въ крещеніи молится духу лукавому; подъ видомъ креста четвероконечнаго почитаетъ кумиръ антихриста, а также

возводятъ и всѣ другія нелѣпныя обвиненія на церковь, по ученію первоучителей раскола, по всей вѣроятности, со включеніемъ всѣхъ ста тридцати ересей, якобы содержащихся въ православной церкви, поименованныхъ въ извѣстномъ безпоповщинскомъ сочиненіи: „Щитъ вѣры“. Въ немъ между прочими ересями обозначены и слѣдующія ереси православной церкви: клирики нѣмецкое платье носятъ (ересь 67); нынѣшніе монахи исподнія ризы: камзолы, штаны и рубахи носятъ (68); егда бываетъ погребеніе у господѣ, тогда провожаютъ умершаго въ шляпахъ и съ смолеными факелами и распустя волосы (76); въ крещеніи не въ осьмый день многжды младенцамъ имена даютъ (79); и многое тому подобное. Ломовецкіе перекрещенцы, какъ и прочіе, признають, что принадлежащіе къ православной церкви горше всѣхъ прежде бывшихъ еретиковъ и что необходимо нужно крещеныхъ въ сей церкви, приходящихъ къ нимъ не иначе принимать, какъ только чрезъ повтореніе крещенія, чрезъ перекрещиваніе, что они дѣйствительно и совершаютъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ самыхъ старообрядцевъ поповцевъ и безпоповцевъ-неперекрещенцевъ, приходящихъ къ нимъ, присуждаютъ также перекрещивать только за то, что сами они не перекрещиваютъ приходящихъ къ нимъ отъ церкви Грекороссійской. Въ силу этого основнаго принципа они и называются „перекрещенцами,“ въ отличіе отъ прочихъ раскольниковъ и отъ всѣхъ безпоповцевъ другихъ толковъ и согласій, въ которыхъ приходящихъ къ нимъ не подвергаютъ вторичному крещенію. Развивая послѣдовательно этотъ основной принципъ, перекрещенцы ворѣшили и священниковъ, приходящихъ къ нимъ отъ православной церкви, снова крестить, т. е. принимать, какъ мірянъ. Не от-

ступа
учені
что с
и со
въ э
царс
ста 1
ной
выш
влас
въ д
анти
служ
такъ
Там
ся
лить
троп
шем
такъ
пере
свя
дру
цев
не
на
отъ
вещ
нѣк
кѣ
гро
цевъ

ступаютъ отъ основныхъ положеній Феодосевскаго лжеученія и Ломовецкіе перекрещенцы въ исповѣданіи того, что священство православное истребилось во всемъ мірѣ и совершилось, якобы, послѣднее всемірное отступленіе; въ этомъ отступленіи они также признаютъ явленіе и царствованіе въ духовномъ смыслѣ послѣдняго антихриста и учатъ, якобы антихристъ царствуетъ въ православной церкви чрезъ принятіе его мнимыхъ (указанныхъ выше и многихъ другихъ) ересей, а такъ какъ царская власть покровительствуетъ православной церкви, то и въ дѣйствіяхъ царской власти они видятъ дѣйствіе антихриста, почему и богомоленіе за царя изъ общей службы, изъ тропарей и каноновъ у нихъ исключено, такъ какъ за власть антихриста молиться невозможно. Тамъ, гдѣ въ богослужебныхъ книгахъ положено молиться о царѣ и побѣдѣ его на врага, они положили молиться за всѣхъ православныхъ христіанъ, напр. въ тропарѣ кресту, слова: „побѣды православному царю нашему на сопротивныя даруй“ они замѣнили и читаютъ такъ: „побѣды православнымъ христіанамъ (т. е. имъ — перекрещенцамъ) на сопротивныя даруй.“ За неимѣніемъ священства, богослуженіе, также крещеніе, исповѣдь и другія требы совершаются у Ломовецкихъ перекрещенцевъ не только мужчинами, но и женщинами; однакоже не всякій простолюдинъ — мужчина или женщина имѣютъ на то право, но одни только получившіе на то благословеніе отъ ихъ наставниковъ. Главнымъ наставникомъ Ломовецкихъ перекрещенцевъ въ настоящее время состоитъ нѣкто Александръ Феодоровъ Быковъ. Быковъ — Ломовецкій уроженецъ, старикъ лѣтъ 80, изъ крестьянъ, имѣетъ громадную силу и значеніе у Ломовецкихъ перекрещенцевъ, живетъ замкнуто, даже на требоисправленія онъ

самъ не показывается, застѣдая постоянно у себя дома и, какъ всевластный папа, карая и милуя, только отдаетъ приказанія своимъ подручнымъ и келейницамъ. Въ домѣ Быкова имѣется и главная моленная, правительствомъ не разрѣшенная; въ этой моленной не „обмирщившіеся“ перекрещенцы собираются для богомоленій и полученія „начала“. Должно замѣтить, что подъ „началомъ“ у безпоповцевъ вообще разумѣется извѣстный чинъ поведенія, указанный извѣстному лицу наставникомъ и состоящій въ назначеніи поста и числа поклоновъ. Для нагляднаго представленія о томъ, въ чемъ состоитъ безпоповщинскій „началь“, не излишне для лицъ мало знакомыхъ съ обрядами перекрещенцевъ изложить порядокъ этого правила, установленнаго у Ломовецкихъ раскольниковъ для приготовляющихся къ перекрещиванію. Это правило состоитъ въ слѣдующемъ: желающій перекреститься долженъ нести постъ въ теченіи сорока дней:—ѣсть постное, безъ масла, и одинъ разъ въ день, кромѣ субботы и недѣли, а въ субботу и недѣлю дважды и съ масломъ; при этомъ долженъ исполнять слѣдующее правило: кромѣ церковной службы, на каждый день полагать по триста поклоновъ въ землю, а за немошь—въ скамейку, съ молитвою Іисусовою, шестьсотъ поясныхъ тоже съ молитвою Іисусовою и еще сто поклоновъ поясныхъ Богородицѣ, — всего тысячу поклоновъ въ день, а въ субботу и недѣлю полагаются всѣ тысяча поклоновъ поясные. Во время исполненія поста оглашенный допускается до совокупнаго моленія, но долженъ стоять позади; а до сообщенія въ пищу и питіи, т. е. до совокупнаго яденія изъ единой чаши, не допускается. Отъ исполненія таковаго „начала“ предъ перекрещиваніемъ освобождаются только опасно больные; но если они

выздо
въ тс
ломъ“
мног
настал
ломъ,
присо
епити
внима
начал
ные д
совок
общел
общел
таког
кнове
ся к
но до
и у
допус
Таки
пищи
Дѣйс
реше
щив
ихъ
важн
креп
сожа.
А ес
и пы
„чегс

выздоравливают послѣ перекрещиванія, то послѣ должны въ точности исполнить этотъ „началь.“ Такимъ „началомъ“ у безпоповцевъ — перекрещенцевъ замѣняются многія священническія молитвы и даже таинства: въ наставники благословляются или поставляются „началомъ“, къ крещенію оглашаются „началомъ“, отлученные присоединяются „началомъ“, кающіеся разрѣшаются отъ епитиміи также „началомъ“. Нельзя не обратить особаго вниманія на то строгое требованіе безпоповщинскаго начала, по которому оглашенные, но еще не перекрещенные допускаются только къ совокупному моленію, но къ совокупному яденію не допускаются; очевидно, что общеніе въ пищу перекрещенцы считаютъ важнѣе общенія въ молитвѣ. Въ объясненіе и оправданіе такого отчужденія безпоповщинскіе наставники обыкновенно говорятъ: „какъ въ древней церкви готовящіеся къ крещенію допускались до совокупнаго моленія, но до причащенія св. таинъ не допускались, такъ — де и у насъ готовящіеся ко крещенію до общаго моленія допускаются, а до совокупнаго яденія не допускаются. Такимъ толкованіемъ перекрещенцы простое вкушеніе пищи нечестиво приравниваютъ къ таинству причащенія. Дѣйствительно строгое правило безпоповцевъ — перекрещенцевъ о необщеніи въ пищу и въ питіи съ „обмирщившимися“ составляетъ одинъ изъ основныхъ догматовъ ихъ сектантской доктрины, — они придаютъ ему особую важность. Если ктонибудь изъ необмирщившихся перекрещенцевъ совершитъ великое преступленіе, то они съ сожалѣніемъ говорятъ: „ахъ, христіанинъ, что сдѣлалъ“!.. А если это совершитъ тотъ, кто „мирщитъ“, т. е. ѣсть и пьетъ съ православными, то безъ сожалѣнія говорятъ: „чего же было и ожидать отъ него, когда онъ, „мирщитъ“!

Это правило о немирении ложится тяжелым гнетом на перекрещенскую семью и служит поводомъ къ постояннымъ ссорамъ и спорамъ изъ за пищи и посуды, а также и вредитъ хозяйской экономіи; горькія жалобы на это существуютъ и между Ломовецкими перекрещенцами. Печальное положеніе безпоповщинской семьи, — извѣстное по многимъ историческимъ фактамъ и явленіямъ современной жизни, по хроникамъ раскола въ нашей періодической печати, — и между Ломовецкими перекрещенцами есть явленіе достойное полного сожалѣнія и участія. Ломовецкіе „новожены“ и лѣтъ зрѣлыхъ и молодые „брачники“ весьма открыто и не безъ прискорбія говорятъ о своей семьѣ и своихъ семьянахъ, иллюстрируя свои рассказы яркими фактами семейныхъ раздоровъ, неурядицъ, самовольныхъ разводовъ, безпомощнаго оставленія женъ съ дѣтьми на произволъ судьбы, захвата имущества родственниками, кровосмесительныхъ браковъ въ близкихъ степеняхъ родства и свойства и т. п. Всѣ повѣствованія Ломовецкихъ „новоженовъ“ о фактахъ изъ своей личной жизни и стороннихъ примѣровъ въ общемъ выводѣ даютъ понятъ, что всѣ Ломовецкіе женатые перекрещенцы сознаютъ незаконность своихъ самосводныхъ — безсвященнословныхъ браковъ и что жизнь въ ихъ семьяхъ, раздѣленныхъ на членовъ бракоборныхъ, келейницъ — херувимокъ и новоженовъ съ дѣтьми — безотраднa и тяжела; первые, какъ послушныя чада невѣжественнаго Быкова, который очень строго „началить“ ихъ за близость и сообщество съ обмирщившимися новоженами, конечно, изъ боязни епитимій и отверженія отъ стада Быковскихъ козлищъ, по невѣжеству своему, нерѣдко чуждаются самыхъ близкихъ родственниковъ, бранятъ ихъ и наносятъ всевозможныя

оско
брав
ныхъ
и по
зомъ
стыр
слыш
очен
объя
ловк
Впр
кихъ
идет
вѣру
въ
борн
нача
счит
е. ж
попо
Бык
счит
въ
Лом
ныя
всѣ
раск
тому
вече
обра
прав
дере

оскорбленія; вторые, — по соотвѣтствію, платятъ тоже бравью и пренебреженіемъ, — при чемъ не мало бранныхъ словъ и непривѣтливыхъ наименованій попадаетъ и по адресу самаго наставника Быкова, и такимъ образомъ въ семьѣ царитъ полнѣйшій разладъ. Строгий пастырь бракоборныхъ козлицъ, Быковъ, все это видитъ и слышитъ и отлично знаетъ, и, по всей вѣроятности, очень даже доволенъ этими семейными неурядицами, объясняя оныя кознями парствующаго антихриста и ловко пользуясь ими для цѣлей сектаторской пропаганды. Впрочемъ, вліяніе Быкова на молодое поколѣніе Ломовецкихъ беспоповцевъ не особенно сильно: оно не охотно идетъ за началомъ къ этому мученику за христіанскую вѣру. Состоя въ бракѣ и отверженные отъ богомоленій въ его домѣ и недопускаемые, въ силу общаго бракоборнаго принципа, до покаянія, безъ исполненія заранѣе начала и развода на „чистое житіе“, молодые новоженны считаютъ за лучшее быть ни въ тѣхъ, ни въ сихъ, т. е. жить совсѣмъ безъ вѣры, — до времени. Женатые беспоповцы Ломовца не ходятъ ни въ церковь, ни къ Быкову, и какой они вѣры — сами не знаютъ, хотя и считаютъ себя Быковцами только потому, что старшіе въ семьѣ находятся подъ Быковскимъ началомъ. Въ Ломовцѣ только старики, да старухи, да многочисленныя келейницы — вотъ и весь вѣрный приходъ Быкова, всѣ остальные только и знаютъ, что они беспоповцы — раскольники и что въ церковь имъ ходить нельзя, потому что старшіе выгоняютъ ихъ изъ семьи и больше ничего, — никакихъ религіозныхъ понятій, никакихъ обрядовыхъ богомоленій у Ломовецкихъ новоженновъ не правится, они находятся въ полномъ невѣдѣніи своей дерекрещенской вѣры и не знаютъ никакой вѣроисповѣдной

формы. После этого естественно спросить: зачѣмъ-же
смотреть и что дѣлаетъ Быковъ? Чѣмъ онъ силенъ и
почему Ломовець полонъ расколомъ!...

Главная дѣятельная роль Быкова заключается въ томъ,
что онъ раздастъ началъ, что въ его домѣ собираются для
слушанія часовъ, вечерень, павечерницъ, полунощницъ и
утренъ не „обмирившеся“ перекрещенцы, въ его бди-
тельномъ контролѣ надъ совершеніемъ этихъ богомоленій
келейницами, по мѣстному названію, „херувимками“, да
въ назначеніи отъ себя, по особо установленному чину—
„началу“, безоповщинскихъ требоисправителей и требо-
исправительницъ изъ херувимокъ. Быковъ не учитъ
своихъ чадъ, ему не нужно, что-бы они знали его лже-
ученіе, — для него важно только то, что-бы его боялись,
слушали и исполняли его приказанія. Чѣмъ невѣже-
ственнѣе и темнѣе масса его послѣдователей, тѣмъ лег-
че ему справиться съ ней: меньше возникаетъ вопросовъ
и споровъ о вѣрѣ и больше слушаютъ его пророческій
голосъ, а больше ему ничего и ненадо. Авторитетъ
„отца“ наставника въ сектантскихъ корпораціяхъ во-
обще великъ, силенъ и, можно сказать, всемогущъ; въ
этомъ-то сила раскола. Какой ломовецкій бракоборецъ,
какая херувимка не побоятся не исполнить приказаній
Быкова, когда онъ завтра же можетъ исключить каждо-
го изъ своего стада, а пока такъ причалить, что не
поздоровится, и будешь помнить. Кроме того, мѣстный
авторитетъ Быкова, уже преклоннаго старца, коренится
въ его прошломъ, онъ украшенъ ореоломъ мученика за
вѣру. Въ періодъ самаго сильнаго развитія раскола въ
сель Ломовцѣ Быкову посчастливилось два раза поси-
дѣть въ тюрьмѣ, одинъ разъ, какъ говорятъ, за исповѣ-
даніе перекрещенской вѣры, т. е. за пропаганду раскола,

а другой—за неудачную дѣятельность безпоповщинскаго „отца“ наставника, допустившаго, вѣроятно, въ порывѣ неумѣренной ревности по „христіанской перекрещенской вѣрѣ“, очень крупную неосторожность, а именно: утопившаго въ копани (конечно не намѣренно) во время совершенія перекрещенскаго обряда взрослую дѣвицу и подпавшаго за это уголовной отвѣтственности. Двукратное пребываніе Быкова въ острогѣ, какъ исповѣдника и какъ „отца“, дало ему тотъ авторитетъ мученика, которымъ такъ гордятся мнимые христіане, гонимые властію царствующаго антихриста за ихъ апостольскіе подвиги. Время этихъ мученическихъ подвиговъ Быкова относится къ періоду стѣсненнаго положенія раскола въ государствѣ, — къ царствованію Императора Николая Павловича. Въ это время Быковъ и ему подобныя сдѣлались великими людьми, объ нихъ говорили: „великъ человекъ, два—три или пять разъ въ острогѣ сидѣлъ!“ По окончаніи этого тяжкаго времени, раскольники сравнивали себя съ мучениками первыхъ временъ христіанства и съ убѣжденіемъ говорили православнымъ: „не та вѣра права, которая мучитъ, а та, которую мучать“; раскольники подняли головы и въ глазахъ ихъ особенно выросли въ своемъ величіи мнимые мученики — Быковы. Въ это же время, въ половинѣ пятидесятихъ и началѣ шестидесятихъ годовъ, особенно усилился въ Ломовцѣ расколъ; — онъ выросъ количественно и окрѣпъ качественно въ силѣ смѣлой пропаганды и открытой вражды къ православію, и во главѣ его сталъ Быковъ, какъ непогрѣшимый папа Ломовецкихъ перекрещенцевъ. Впрочемъ Быковъ отнюдь не долженъ считаться первымъ проповѣдникомъ перекрещенской вѣры среди Ломовецкихъ поселенцевъ; всѣ принципы безпоповщинской доктрины,

бракоборныя правила и перекрещиванье всѣхъ приходящихъ перенесены въ Ломовецъ какимъ-то Орловскимъ наставникомъ Фирсомъ Ѳеодоровымъ, по имени котораго Ломовецкіе перекрещенцы называются Фирсами—Фирсовой вѣры. О личности этого Фирса Ѳеодорова намъ не удалось собрать точныхъ свѣдѣній. Известно, что въ пятидесятихъ и шестидесятихъ годахъ онъ нерѣдко наѣзжалъ въ с. Ломовецъ и наблюдалъ за усиленіемъ и развитіемъ раскола, что имъ же и поставленъ былъ въ „отцы“ для Ломовецкихъ перекрещенцевъ и Александръ Ѳеодоровъ Быковъ. Фирсами и фирсовками въ с. Ломовцѣ считаются самые строгіе исполнители Ѳеодосѣевскихъ бракоборныхъ правилъ, ими полна Быковская молельня, они и составляютъ ядро Ломовецкихъ перекрещенцевъ, самыхъ нетерпимыхъ враговъ православныхъ, — это большею частію старики и старухи уже „разошедшіеся на свободное сожитіе и чуждые „новоженства“. Стариками и старухами держится Ломовецкій расколъ, они — старшіе члены семей, отъ нихъ всѣ въ матеріальной зависимости; они уже крѣпко сбросили корою невѣжественнаго упорства въ заблужденіяхъ, враги обміршенія и грамотности, они то вся сила Ломовецкаго раскола. Самыми же ярыми антагонистками православія въ Ломовцѣ должно считать собственно фирсовокъ — старыхъ бабъ; изъ этого женскаго сословія фирсовокъ особенно выдѣляются херувимки — дѣвицы, обрекшія себя, во исполненіе правилъ бракоборнаго безпоповщинскаго ученія, на безбрачіе; онѣ твердо держатся слѣдующаго отеческаго завѣщанія Ѳеодосѣевцевъ: „тайну брака не познай, дѣвство свято сохрани; сколько хочешь народи, только замужъ не ходи“. Завѣщаніе это исполняется фирсовками въ точности. Безбрачная жизнь безпоповщинскихъ келейницъ

давно
дѣтей
аскети
всякій
тайнѣ
къ, по
дѣвств
родит
душев
Ломов
разря
келей
селен
но пр
вецки
онѣ у
имъ п
-088
жить
ими з
смѣл
рять,
семей
обрек
потер
искл
чтені
бабъ.
что н
могн
клир
говор
безнр

давно известна: незаконныя дѣторождения и оставленіе дѣтей безъ призора оправдываются самымъ, повидимому аскетическимъ, ученіемъ Оедосѣевцевъ, по которому всякій грѣхъ можно отмоить, особенно тайный: „въ тайнѣ содѣянный и судится тайно.“ Оедосѣевской весталкѣ, по бракорборному принципу, этой жрицѣ непорочія и дѣвственной чистоты, какъ известно, позволяется и родить, а потомъ перекрестить и утопить: „мученическая душенька младенца умилостивить Бога за грѣхъ матери.“ Ломовецкія херувимки не составляютъ исключенія изъ разряда всѣхъ вообще безнравственныхъ Оедосѣевскихъ келейницъ — черничекъ, онѣ также среди мѣстнаго населенія пользуются заслуженной славой дѣвъ разврата, но при всемъ томъ имѣютъ громадное значеніе у Ломовецкихъ перекрещенцевъ, особенно у женщинъ, которыхъ онѣ учатъ и наставляютъ въ благочестіи и указываютъ имъ путь ко спасенію. Херувимкамъ Ломовца принадлежитъ самая дѣятельная роль перекрещенской пропаганды, ими же силенъ и Быковъ, а онѣ черезъ него и сыты и смѣлы. Херувимокъ въ с. Ломовцѣ очень много; говорить, что почти въ каждомъ болѣе или менѣе много-семейномъ перекрещенскомъ дворѣ есть своя херувимка, обрекая себя на безбрачье, т. е. на развратъ; она почти потеряна для семьи, хотя и проживаетъ въ ней; она исключительно занята своимъ хожденіемъ въ моленную, чтеніемъ неугасимыхъ, да пропагандой раскола среди бабъ. Около Быкова, такъ сказать, въ штатѣ его при-чта находится до 50 херувимокъ, общее же число грамотныхъ или точнѣе, почти безграмотныхъ херувимокъ — клирошанокъ доходить до очень почтенной цифры; какъ говорятъ, таковыхъ болѣе сотни и вся эта тунеядная, безнравственная челядь кормится довольно жирно по-мѣстному наставника въ с. Ломовцѣ, херувимкамъ исклю-

корными перекрещенцами. Въ виду такого штата расхо- ды по требамъ Ломовецкимъ перекрещенцамъ обходятся очень дорого: говорятъ, что похороны для лицъ болѣе достаточныхъ изъ перекрещенцевъ стоятъ до пятидесяти рублей. Это вполнѣ вѣроятно, такъ какъ при похоронахъ, кромѣ кормленія херувимокъ и платы и приношенія Быкову, каждой херувимкѣ поручныхъ дается не менѣе 15 коп. При этомъ нельзя обойти молчаніемъ и того обстоятельства, что какъ православные, такъ и перекрещенцы укоряютъ православныхъ священниковъ за притязательность и мздоимство, тогда какъ требы, совершаемыя православнымъ причтомъ, оплачиваются только копѣйками, а сравнительно съ кормленіемъ всего Быковского, очень лакомага, штата, расходы православныхъ по требамъ крайне ничтожны и совсѣмъ не обременительны даже для бѣдныхъ, которые нерѣдко ничего не платятъ за требы, совершаемыя православнымъ причтомъ, зная, что съ нихъ не станутъ требовать. Но Быковъ и херувимки задаромъ не ступятъ и шагу. Плата за перекрещенскія требы, смотря по достатку лицъ, опредѣляется самимъ Быковымъ, имъ же бываютъ указаны и тѣ херувимки, которыхъ должны приглашать для исполненія требъ. Ломовецкія херувимки особенно промышляютъ чтеніемъ псалтирей по покойникамъ, или, такъ называемой, неугасимой, которая тоже обходится перекрещенцамъ, смотря по достатку, отъ 25—до 40 рублей. Также сравнительно не дешево у перекрещенцевъ и поминки, въ сравненіи же съ платою за требы православнымъ священникамъ у перекрещенцевъ всѣ требы, можно сказать, въ десять разъ дороже.

Такимъ образомъ Быковъ и херувимки въ с. Ломовцѣ находятся въ полномъ матеріальномъ довольствѣ, даже

съ избыткомъ; православный же причтъ въ бѣдственномъ положеніи. Православный причтъ с. Ломовца скудно питается отъ крупицъ своей малочисленной паствы, поддерживая свой бѣдный домашній обиходъ незначительнымъ жалованьемъ отъ казны, да воздѣлываніемъ въ потѣ лица церковной земли вмѣстѣ съ своими семействами на ряду съ тружениками — крестьянами. Значитъ, не мздоимство православнаго духовенства и его притязательность держитъ Ломовецкій людъ въ невѣжественныхъ заблужденіяхъ, — нареканія на православное духовенство напрасны; оно само стѣснено и по необходимости должно находиться въ зависимости отъ раскольничьяго населенія въ отношеніи хозяйственномъ и въ экономическомъ быту, такъ какъ въ с. Ломовцѣ не можетъ найти ни рабочихъ рукъ, ни прислуги изъ православныхъ. Но что всего печальнѣе, — православный священникъ встрѣчаетъ въ с. Ломовцѣ самую не воспримчивую почву для проповѣди и назиданія въ духѣ православной вѣры. Полнѣйшее отсутствіе какого либо, даже самаго поверхностнаго, религіознаго воспитанія, знанія самыхъ основныхъ истинъ христіанской вѣры и общеизвѣстныхъ молитвъ: „Отче нашъ“, „Богородице“, — среди горсти Ломовецкихъ православныхъ сельчанъ это явленіе всеобщее. Въ селѣ Ломовцѣ нѣтъ никакой школы грамотности и некому учить и негдѣ научиться даже молитвамъ; дѣти учатся со словъ старшихъ и, главнымъ образомъ, у келейницъ — херувимокъ; эти учительницы одинаково обучаютъ и дѣтей раскольниковъ и православныхъ по своему, а въ этомъ очевидное зло и сила ихъ вліянія для удержанія въ расколѣ и совращенія изъ православія. При отсутствіи сколько нибудь смысленаго и толковаго безпоповщинскаго наставника въ с. Ломовцѣ, херувимкамъ исклю-

чительно принадлежит дѣятельная роль раскольничьей пропаганды: они вліяютъ на матерей дѣтей православныхъ и угрозами ада, и мукъ антихриста, и легко запугиваютъ смущенныя грѣшныя души, чуждыя, какъ мы сказали, самыхъ основныхъ понятій о вѣрѣ Христовой. Пропганда херувимокъ имѣетъ поддержку въ старшихъ членахъ семьи, ими же запугиваемыхъ близостью страшнаго часа смерти и лишеніемъ погребенія христіанскаго, въ случаѣ если дѣти ихъ не будутъ блюсти ихъ старой вѣры. Вслѣдствіе этого старики, да старухи не хотятъ, чтобы дѣти ихъ учились у кого нибудь, кромѣ келейницъ, и не хотятъ, чтобы въ с. Ломовцѣ была школа грамотности. Большинство же возрастнаго и болѣе зрѣлаго поколѣнія семей раскольничьихъ уже сознаетъ нужду школы для дѣтей своихъ и болѣе либеральныя члены этого поколѣнія не однократно на сельскихъ сходахъ ратовали за открытіе школы, но побѣда оставалась за стариками и школы до сихъ поръ нѣтъ, а келейницы учатъ, да учатъ невѣжеству и ереси. Но эти болѣе разумныя члены изъ Ломовецкихъ перекрещенцевъ слабы въ борьбѣ съ старшими членами семьи, особенно потому, что большинство такихъ лицъ только гости въ Ломовецкихъ семьяхъ, они занимаются отхожимъ промысломъ и бываютъ дома не болѣе трехъ зимнихъ мѣсяцевъ, а съ началомъ весны, какъ они говорятъ, уходятъ въ „Таврію“, т. е. въ губерніи Херсонскую и Таврическую, гдѣ они нанимаются на уборку полей, плотничныя и другія хозяйственныя работы въ тамошнихъ большихъ хозяйствахъ, преимущественно у нѣмецкихъ культуртрегеровъ. За удаленіемъ такихъ разумныхъ силъ изъ Ломовца, въ немъ остаются только женщины и дѣти, да старики съ старухами, и господство и вліаніе Быкова

и хер
ствія
вѣже
къ в
ному
ются
ничь
и ес
емь
раск
десп
про
пок
ска
они
раці
клю
сь
как
про
не
и т.
ак
вир
хоз
ся
осм
но
кор
сем
жиз
для

и херувимокъ уже не встрѣчаетъ никакого противодѣйствія. Но и эти работники семей, не сочувствующіе не вѣжеству Быкова и херувимокъ, крайне индефферентные къ вѣроученію какъ раскольничьему, такъ и православному; во время пребыванія ихъ въ Ломовцѣ, подчиняются вліянію старшихъ и общему давленію раскольничьяго населенія Ломовца. Вліяніе это вполне понятно и естественно для всякаго знакомаго съ обшчимъ строемъ раскольничьей семьи и внутренней жизни русскаго раскола. Кто незнакомъ съ фактами самаго яраго и деспотическаго отношенія главы раскольничьей семьи, проклинающаго своихъ сыновей за непослушаніе и непокорность по вѣрѣ секты и изгоняющаго изъ родительскаго крова. Подобные факты общеизвѣстны и не новы — они всеобщы и неизмѣнны въ раскольничьихъ корпораціяхъ всей Россіи, а Ломовецъ въ этомъ случаѣ исключенія не составляетъ. Что подѣлаешь съ старикомъ, съ бабкой, съ матерью, говорятъ и Ломовецкіе либералы, какъ бы не сочувствующіе сектантскому ученію, при вопросахъ о томъ: „зачѣмъ они не оставляютъ секты и не идутъ въ церковь, когда сами осуждаютъ свою секту“ и т. п.

Огвѣты этихъ безпоповцевъ либераловъ дѣйствительно имѣютъ нѣкоторую долю правды; имъ, по хозяйственной зависимости отъ старшихъ, трудно бороться съ ними, а при отсутствіи какихъ либо убѣжденій и осмысленныхъ вѣрованій православному пастырю трудно привить имъ убѣжденія и вѣрованія православныя въ короткое время ихъ пребыванія гостями въ своихъ семьяхъ. Да кромѣ того, со стороны полной свободы въ жизни, потворствующей разгулу и разврату на сторонѣ, для нихъ лучше и желать нечего; въ Ломовцѣ есть у

нихъ семья, съ которой они почти ничѣмъ не связаны; почти каждый изъ нихъ привыкъ считать себя свободнымъ лицомъ; пока нравится жена, ладитъ съ старикомъ отцемъ или старухой матерью, высылаетъ деньги съ заработковъ, чтобы явиться домой, встрѣтить ласку и привѣтъ и полежать на печи дома мѣсяца три, а отъ скуки развлекаться въ мѣстныхъ питейныхъ заведеніяхъ. А не заладилъ съ женой и съ старшими, легко раздѣлаться съ невѣнчанной женой и бросить на произволь судьбы дѣтей; безпоповщинская жена не имѣетъ права просить на прокормленіе свое и дѣтей, а тутъ и другая подвернется. Такая легкость нравовъ семейной жизни въ Ломовцѣ явленіе всеобщее. Что же можетъ сдѣлать съ такими грустными фактами жизни православный пастырь; на кого онъ направить свое вліяніе и насколько можетъ быть убѣдительно и обаятельно его слово, когда безвѣріе и нравственна разнузданность глубоко вкоренились въ нѣдра и основы Ломовецкой семьи? Можетъ быть, скажутъ, что все это относится только къ семьѣ раскольниковъ; а вѣдь есть же въ Ломовцѣ семья православная. Да есть ли она? По названію-то есть, а по жизни ея нѣтъ, она ничѣмъ не отличается отъ семьи раскольниковъ, она поглощена общимъ строемъ Ломовецкой раскольниковъ жизни и не можетъ ни въ чемъ проявить своей сомобытности. Православныя семьи въ Ломовцѣ разсыяны среди безпоповщинскихъ, какъ незамѣтныя единицы, чрезъ десять—пятнадцать дворовъ одинъ дворъ православный, да и въ этомъ дворѣ одна невѣстка православная, а другая раскольница, а нерѣдко мужъ православный (т. е. ходитъ въ церковь, бываетъ у исповѣди и св. причастія, если не уходитъ въ Таврію еликимъ постомъ), а жена раскольница. Нечего гово-

ритель
повал
предав
они х
нужно
въ пр
и внѣ
оп н
на пр
быть
прихо
благо
посвя
наго
господ
ся еш
стор
немъ
облач
благо.
ничье
смѣю
ленно
право
сколь
въ на
говор
Прав
заброс
прежн
свидѣ
этому
дорога
ныхъ

рять о томъ, что эти незамѣтныя единицы только по преданію православныя, а по жизни тѣже раскольники, они холодны къ церкви и духовенству, имъ постоянно нужно напоминать о храмѣ Божіемъ и о посѣщеніи его въ праздничные дни. Ломовецкій храмъ малъ и скуденъ, и внѣшній видъ и его одинокое положеніе за селомъ, на проѣзжей дорогѣ, ясно говорятъ, что онъ давно забытъ и что при скудныхъ средствахъ малаго, бѣднаго прихода трудно сдѣлать что либо для его внѣшняго благолѣпія. Рачительностью и экономностью много дѣтъ посвятившаго себя служенію на пользу церкви церковнаго старосты (Г. Озерова, управляющаго мѣстнымъ господскимъ имѣніемъ) православный храмъ поддерживается еще въ терпимомъ видѣ: его заботами и сборами постороннихъ приношеній храмъ обнесенъ оградой и въ немъ есть сносная церковная утварь и священническое облаченіе. Но что можно и должно желать для внѣшняго благолѣпія и величія православнаго храма въ раскольничьемъ селеніи, объ этомъ ни пастырь, ни ктиторъ не смѣютъ и думать по недостатку средствъ, по малочисленности бѣднаго прихода. Нельзя не замѣтить, что всѣ православные прихожане Ломовца сравнительно съ раскольниками менѣе зажиточны и живутъ очень скудно; въ насмѣшку, или въ правду, только въ Ломовцѣ идетъ говоръ, что кто забѣднѣлъ, тотъ и идетъ въ православіе. Православное кладбище села Ломовца представляетъ заброшенное и попираемое мѣсто, а мѣсто это—мѣсто прежняго православнаго храма, но на немъ нѣтъ и знака, свидѣтельствующаго о святости этого мѣста. Теперь по этому мѣсту свободно пасутъ скотъ, проходитъ сельская дорога, и только нѣсколько деревянныхъ четвероконечныхъ крестовъ свидѣлствуютъ о томъ, что это мѣсто

упокоенія отошедшихъ въ иной міръ чадъ православной церкви. Грустная картина. А какъ и на какія средства измѣнить мрачный фонъ этой картины и придать ей приличный видъ—это вопросъ. Измѣнить же эту печальную картину было-бы крайне желательно, особенно въ виду довольно благоустроеннаго, неизвѣстно когда и по какому праву отдѣльно отведеннаго раскольниковъ кладбища. Но все это, равно какъ и многое другое, клонящееся къ возвышенію значенія православной церкви и духовенства среди почти поголовнаго раскола въ с. Ломовцѣ, должно составлять пока однѣ *ria desideria*, для исполненія которыхъ никакихъ мѣстныхъ средствъ и способовъ, къ сожалѣнію, не имѣется.

Въ заключеніе очерка приходится сказать, что въ с. Ломовцѣ къ нашимъ днямъ „оскудѣ преподобный“, что въ немъ едва остались бѣдныя овцы малаго стада Христова, и тѣ обрѣтаются въ положеніи угнетенномъ и во тьмѣ маловѣрія. Въ Ломовцѣ теплится еще лампада православія, но храмъ Божій и при малой своей вмѣстимости слишкомъ просторенъ для малаго стада овецъ Христовыхъ. Къ прискорбію нашему и бѣдныя овцы малаго стада Христова, по жестокосердію и умственной темнотѣ, не спѣшатъ на зовъ церкви даже въ дни недѣльные и нерѣдко стѣны Ломовецкаго православнаго храма оглашаются только возгласами одинокаго пастыря и чтеніемъ и пѣніемъ одинокаго клирика при полномъ отсутствіи молящихся.

В. В—въ.

Настоятельница Орловскаго Введенскаго монастыря

ИГУМЕНІЯ АНФІЯ.

(1809—1821).

Ея происхождение, опредѣленіе въ монастырь и поставленіе въ игуменн. — Строительная дѣятельность. — Пожертвованія по случаю Отечественной войны 1812 года. — Продажа Голиковскаго дома. — Хозяйственныя заботы. — Внутреннія неурядицы. — Сотрудницы и сподвижницы игуменіи Анфіи. — Болѣзнь игуменн и правленіе казначей Глафиры. — Учрежденіе при монастырѣ книжной лавки. — Увольненіе отъ должности и смерть игуменн Анфіи.

Игуменія Анфія, въ мѣрѣ Агриппина Степановна Кузнецова, происходила изъ именитаго Орловскаго купечества и до вступленія въ монашество состояла въ супружествѣ съ Бѣлевскимъ купцомъ Селинымъ. По смерти мужа, она пожелала посвятить остатокъ дней своихъ на служеніе Господу и, по ходатайству брата ея, Орловскаго именитаго гражданина и градскаго головы Петра Степановича Кузнецова, была опредѣлена въ Орловскій Введенскій дѣвичій монастырь, съ дозволеніемъ ей построить собственную келлію. Это было въ 1798 году, при игуменн Теофанн¹⁾. Во вниманіи къ преклоннымъ лѣтамъ и именитости Агриппины Степановны, еще до истеченія обычнаго срока для испытанія, Орловская Духовная Консисторія, согласно указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, предписала казначею Орловскаго Успенскаго монастыря іеромонаху Кесарію „купеческую вдову Агриппину Селину, по ея прошенію, постричь въ монашество“²⁾.

¹⁾ Резолюція Преосвященнаго Досифея отъ 16 окт. 1798 г. и указъ Консисторіи отъ 30 окт. того же года за № 3534.

²⁾ Указъ Орловской Д. Консисторіи отъ 11 февр. 1801 г. за № 393.

Постриженіе происходило 26 февраля 1801 года, на 57 году Агриппины Степановны, въ монашествѣ нареченной Авфіей. Въ званіи послушницы и штатной монахини Авфія проходила послушаніе, состоявшее въ починкѣ и шитьѣ церковной ризницы, а также въ визаніи жемчугомъ церковныхъ иконъ. По смерти преемницы Теофаніи игуменіи Анисіи, выборъ сестеръ, помимо казначеи Деворры, склонился въ пользу монахини Авфіи, которая 14 марта 1809 года и была поставлена Преосвященнымъ Досифеемъ въ игуменіи Орловскаго Введенскаго монастыря. Въ настоятельской инструкціи, выданной Орловскою Духовною Консистоіею отъ 18 марта 1809 года за № 754, говорилось:

„1) Вамъ, игуменіи, въ отправленіи настоятельской должности поступать по силѣ указовъ Св. Отецъ, Духовнаго Регламента, Святѣйшаго Правительствующаго Синода указовъ, пастырскихъ Его Преосвященства наставленій и сей Консистоіи предписаній; 2) всѣмъ монахинямъ и послушницамъ монастыря состоять у васъ, игуменіи, яко настоятельницы своей, въ должномъ послушаніи и повиновеніи; 3) съ полученія сего указа вамъ все церковное и монастырское имущество по описямъ, также монастырскую казну по приходнымъ и расходнымъ книгамъ освидѣтельствовать, и все ли то состоитъ въ цѣлости — довести Консистоіи репортомъ, за общимъ подписаніемъ казначеи и прочихъ сестеръ, и ежели чего, наче чаянія, не окажется по свидѣтельству, то объяснить въ ономъ репортѣ, съ прописаніемъ, когда и по какому случаю что утратилось; 4) за сѣмъ все церковное имущество поручить въ надлежащее храненіе казначеѣ того монастыря, имѣя однако за тономъ и самимъ вамъ досмотръ и должное распоряженіе; 5) указъ сей объявить вамъ какъ мо-

т. 1081. № 11. Это видѣнъ въ Д. Орловской Д. Консистоіи отъ 11 февр. 1801 г. 333 № 333

нахиня
служит
По
обител
къ кот
дерева
скаго
родъ у
игумен
ценно
монаст
линіи
монаст
палатк
ограду
архите
планъ
произв
двумя
около
разсто
сторон
каждую
оградо
орнаме
крестал
нымъ
1811 г
дозволи
3)
Діонисія
Головин
пред

нахиямъ и послушницамъ, такъ и священно-церковно-служителямъ того монастыря³⁾.

Первою заботою игуменіи Анфіи было дать своей обители благообразный видъ со стороны Болховской улицы, къ которой примыкала монастырская площадка, съ двумя деревянными палатками, причинившая, по заявленію Орловскаго градоначальства, немалое безобразіе лучшей въ городъ улицъ и самому монастырю. Въ началъ 1811 года игуменія Анфія съ сестрами подала прошеніе Преосвященному Досифею о дозволеніи „на имѣющейся противъ монастыря между строеніемъ и кварталомъ площадкѣ, въ линіи онаго, выстроить, для продажи свѣчь въ пользу монастыря, вмѣсто деревянныхъ двѣ каменнымъ зданіемъ палатки, а между ними таковаго же зданія ворота и ограду;“ при чемъ представила составленные губернскимъ архитекторомъ Петонди на предположенную постройку планъ и фасадъ. Постройка воротъ и ограды имѣла быть произведена на протяженіи 12 сажень; самыя ворота съ двумя по сторонамъ ихъ колоннами должны были занять около 4 сажень; каждая изъ палатокъ по двѣ сажени, а разстояніе между воротами и палатками, въ ту и другую сторону по 1½ сажени, и отъ палатокъ до межи въ каждую сторону по ½ сажени,—предполагалось обнести оградою съ рѣшетчатымъ балясникомъ; высота воротъ съ орнаментами проектировалась въ 5 сажень, палатокъ съ крестами на верху — до 4 сажень, а ограды съ каменнымъ основаніемъ около 2 сажень. Указомъ отъ 2 мая 1811 года за № 1175 Орловская Духовная Консисторія дозволила „означенное предполагаемое строеніе привести

³⁾ Инструкція эта за подписаніемъ Ректора Семинаріи Архим. Діонисія, секретаря Осипа Корженевскаго и губернскаго секретаря Головина.

въ самое дѣйствіе на счетъ неокладной монастырской суммы, если только со стороны Гражданскаго Правитель-ства по сему дѣлу не откроется законнаго препятствія“. Съ своей стороны Орловское Губернское Правленіе, освидѣтельствовавъ планъ и фасадъ въ присутствіи губер-натора Яковлева, совѣтника Клушина, секретаря Киса-рова и экспедитора Селиверстова, указомъ отъ 13 іюля 1811 года за № 13,235 предписало „опредѣленнымъ въ г. Орлѣ для отвода мѣстъ чинамъ, чтобы они, сообразясь съ Высочайше подтвержденнымъ городу Орлу планомъ, съ правилами о построении городовъ и съ мѣстнымъ по-ложениемъ, если не окажется въ построении означенныхъ зданій препятствія, дали бы на то позволеніе, съ строгимъ наблюденіемъ полиціймейстера о произведеніи и по-строении противъ плана и фасада“. Каменные палатки тогда же были построены и существуютъ до настоящаго времени; устройство же каменныхъ воротъ, требовавшее по смѣтѣ до тысячи рублей, было отложено на неопре-дѣленное время и исполнено уже преемникомъ игуменіи Анфій. Главною причиною такого неуспѣха была Оте-чественная война, во время которой не только прекра-щенъ былъ отпускъ суммъ на исправленіе монастырскихъ ветхостей, но еще потребовались пожертвованія на го-сударственные нужды и со стороны самыхъ монастырей. Извѣстно, что „Святѣйшій Правительствующій Си-нодъ по случаю Высочайшаго Манифеста 6 іюля 1812 года, призывавшаго всѣ сословія и состоянія къ едино-душному и общему дѣйствованію противъ всѣхъ замысловъ и покушеній врага, сверхъ сдѣланнаго распоряженія объ отправленіи молебствія, дабы содѣйствовать въ общемъ дѣлѣ тѣми способами, которые могъ найти въ своемъ вѣдомствѣ, докладомъ отъ 17 іюля всеподданнѣйше пред-

стави
быльн
дажи
Совѣ
собіе
пригл
стояте
лично
стыре
всяка
получ
лена
№ 20
чувст
въ ст
того,
было
36 зо
пред
Конс
№ 39
18 г
идотр
служи
ритор
отечес
состоз
ихъ и
кошел
видно
склон
Конси

ставилъ Его Императорскому Величеству: 1) изъ избыточной суммы, получаемой отъ свѣчей въ церквахъ продажи и поступившей въ Санктпетербургскій и Московскій Совѣты, для обращенія изъ процентовъ, отдать въ пособіе къ составленію новыхъ силъ 1,500,000 рублей: 2) пригласить епархіальныхъ архіереевъ, монастырскихъ настоятелей и прочее духовенство къ пожертвованію или лично отъ себя, или отъ архіерейскихъ домовъ и монастырей деньгами, серебряными и золотыми вещами, безъ всякаго употребленія лежащими⁴⁾... Копія съ этого указа, полученнаго Преосвященнымъ Досіѣемъ 6 августа, отправлена въ Орловскій Введенскій монастырь 10 августа за № 2067, а была прочитана здѣсь 17 августа. Съ какими чувствами принято было воззваніе Святѣйшаго Синода въ стѣнахъ Орловской Введенской обители, видно изъ того, что здѣсь, въ теченіе нѣсколькихъ дней, собрано было 330 рублей государственными ассигнаціями и 2 фунта 36 золотниковъ серебра, каковыя пожертвованія и были представлены игуменію Анфію въ Орловскую Духовную Консисторію при репортѣ отъ 27 августа 1812 года за № 39⁵⁾. Кромѣ того, по полученіи указа Консисторіи отъ 18 генваря 1813 года, съ приложеніемъ двухъ копій съ

⁴⁾ 3. Объявить причетникамъ, дѣтямъ священноцерковнослужителей, при отцахъ находящимся, и семинаристамъ не выше риторическаго класса, что ежели кто изъ нихъ пожелаетъ, защищая отечество, идти въ новое ополченіе, на которое призываются всѣ состоянія, — таковыхъ увольнять безпрепятственно, и для одежды ихъ и на продовольствіе позволить церквамъ дѣлать пособіе изъ кошелевой суммы, остающейся за содержаніемъ церквей, какъ видно по дѣламъ Синода, въ знатномъ количествѣ, и для того склонять и прихожанъ на оное пожертвованіе⁴⁾

⁵⁾ Извѣстіе о полученіи этого пожертвованія послано изъ Консисторіи 5 окт. за № 2503.

Головиннымъ и коллежскимъ регистраторомъ Ванафатскимъ.

экземпляровъ Высочайшаго Манифеста „о принесеніи Всевышнему благодаренія за спасеніе Россіи отъ непріятельскаго нападенія и о созданіи въ Москвѣ въ ознаменованіе благодарности къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, церкви во имя Спасителя Христа“, — игуменія Анфія приступила къ сбору на послѣдній предметъ пожертвованій, а 16 іюля того же года „отобравъ излишнюю и ненужную къ употребленію монастырскую ризницу, относящуюся до священнослуженія, въ пользу церквей, разоренныхъ непріателемъ“, препроводила оную при репортѣ за № 286).

Наступившія послѣ Отечественной войны нужды монастыря, не покрываемыя изъ строительныхъ суммъ Святейшаго Синода, заставили игуменію Анфію продать принадлежавшій обители, въ Георгіевскомъ переулкѣ, деревянный домъ, доставшійся по дарственной записи 1811 года августа 7 дня отъ коллежскаго регистратора Ивана Ильина сына Голикова. Въ своемъ прошеніи къ Преосвященному Досидею игуменія съ сестрами прописывали, что „разсудили онѣ тотъ домъ съ мѣстомъ и имѣющимся на ономъ разнымъ строеніемъ продать желающему за 2500 рублей, и изъ оныхъ денегъ двѣ тысячи взнести въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, съ тѣмъ, чтобы съ оной суммы принадлежащіе указные проценты взимать и обращать на поминовленіе, какъ нынѣ въ пользу ихъ, такъ и впредь имѣющимъ быть по нихъ, а остальные 500 р. употребить въ пользу монастыря“. По поводу этого прошенія Консисторія приказала и Его Преосвященство утвердилъ, „какъ по разсмотрѣнію приложенной при семъ прошеніи подлинной дарственной“ Консисторія находить,

*) Такія же пожертвованія представлены были и Сѣвскою игуменію Паисію.

что означенный домъ съ мѣстомъ отъ коллежскаго регистратора Голикова подаренъ въ пользу монастыря и она дарственная въ Орловской Гражданской Палатѣ со взятъемъ узаконенныхъ пошлинъ запискою утверждена, и потому оный, по прописаннымъ въ семъ прошеніи вашимъ обстоятельствамъ, для лучшей выгоды, за показанную цѣну продать, и деньги въ показанное мѣсто для обращенія на указные проценты отдать дозволить, съ употребленіемъ остальныхъ въ пользу монастыря⁷⁾.

Въ отношеніи монастырской земли и мельницы игуменія Анфія старалась увеличить арендную плату и извлечь нѣкоторыя хозяйственныя выгоды отъ арендаторовъ. Такъ, заключая въ 1810 году 28 августа условіе съ крестьянами Орловской округи, деревни Булгаковой 1-жи подпоручицы Анны Михайловой дочери Оловяниковой, Семеномъ Воробьевымъ, Иваномъ Мельниковымъ, Никитой Кочеровымъ и Родиономъ и Парменомъ Булатовыми, она обязала ихъ „за монастырскую землю, состоящую Орловской округи подлѣ рѣчки Удревой, всю безъ остатка, въ теченіе трехъ лѣтъ платить ежегодно по 200 рублей, въ два срока — къ Святой недѣлѣ и 8 сентября по 100 рублей“. Сдавая монастырскую мельницу, о двухъ поставахъ, въ селѣ Вишневецѣ Орловской округи, на три года за 200 р., Орловскому посадскому Карпу Семенову сыну Лаушкину, игуменія поставила условіе, чтобы при мельницѣ находилось по 5 колодь пчель Лаушкина и монастырскихъ, и чтобы „содержатель мельницы присматривалъ за послѣдними рачительно, такъ точно, какъ и за собственными своими, — вынималъ медъ, дѣлилъ пополамъ, и ежели рой будетъ, то все имѣтъ общее“.

⁷⁾ Указъ отъ 19 июня 1813 г. за № 1450, подписанный протопресвитеромъ Тимофеемъ Коношевичемъ, помощникомъ секретаря Головинымъ и коллежскимъ регистраторомъ Вонифатьевымъ.

Внутреннее спокойствие, установившееся въ обители за послѣднее время игуменіи Анфіи, было нарушено въ первые же годы правленія Анфіи; снова начались невольительныя отлучки изъ монастыря, пріемъ посѣтителей, ослушаніе и грубости со стороны нѣкоторыхъ монахинь и благородныхъ послушницъ. Указомъ Духовной Консисторіи отъ 26 апрѣля 1809 года за № 1171 было подтверждено игуменіи, чтобы живущія въ монастырѣ отнюдь не принимали никого безъ ея позволенія. 20 Февраля 1813 года Преосвященный Досіеѣй нашель нужнымъ дать Духовной Консисторіи слѣдующее опредѣленіе: „До свѣдѣнія нашего дошло, что Орловскаго Введенскаго дѣвичья монастыря нѣкоторыя рясофорныя монахини не имѣютъ должнаго повиновенія къ начальницѣ того монастыря игуменіи Анфіи. Консисторіи предписать оной игуменѣи, дабы она, буде которая изъ рясофорныхъ монахинь оказывать станеть грубости и непокорность къ ней, сняла съ той рясофорное одѣяніе, такъ какъ оное не есть совершенное постриженіе, и впредь непременно такъ поступала бы“. Опредѣленіе Преосвященнаго было объявлено монашествующимъ, но оно не избавило игуменію отъ грубостей и дерзостей. 27 Мая 1815 года Преосвященный Досіеѣй писалъ Консисторіи: „Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря игуменія Анфія приносила намъ на монахиню Аѳанасію жалобу, что она весьма часто отлучается изъ монастыря безъ вѣдома ея, и что совершенно изъ повиновенія вышла. Мы лично увѣщевали ее, напоминая обыты монашескіе, но ни малѣйшей покорности къ настоятельницѣ не усмотрѣли; почему, по приказанію нашему, чрезъ казначею того монастыря снято съ оной монахини Аѳанасіи монашеское одѣяніе, доколѣ она станеть оказывать должное повиновеніе игуменѣи и

Полковникъ и коллежскій регистраторъ Романовъ.

безъ д
монас
зомъ
пови
насты
этотъ
тели,
возвра
раска
ступка
ныхъ
мовол
донос
я, за
усмот
прика
Аѳана
возвра
относ
послу
маіора
Введе
пенсі
дивша
репор
послу
сией
Орлов
нахин
Криво
игумен

безъ дозволенія ея не будетъ самовольно отлучаться изъ монастыря. Консistoriи оной игуменѣ предписать указомъ и велѣть, чтобы, когда монахиня придетъ въ должное повиновеніе и не будетъ самовольно отлучаться изъ монастыря, возвратила ей монашеское одѣяніе*⁸). Когда этотъ указъ объявленъ былъ Аванасіи, при сестрахъ обители, и съ нея снято было монашеское одѣяніе, смиреніе возвратилось къ осужденной: „она сдѣлала съ истиннымъ раскаяніемъ полную во всѣхъ чинимыхъ ею худыхъ поступкахъ признательность съ тѣмъ, что уже отъ подобныхъ симъ впредь навсегда себя будетъ удалять, и самовольно изъ монастыря отлучаться не будетъ; почему, — доносила игуменія отъ 9 августа 1815 года за № 20, — я, за таковымъ ея раскаяніемъ и признательностію и усмотрѣніемъ моимъ предъ симъ ея исправленія, 7 августа приказала казначеи монахинѣ Глафирѣ снятое съ ней Аванасіи, по приказанію Его Преосвященства, одѣяніе возвратить ей по прежнему, которое и возвращено“. Иначе относилась къ начальственнымъ замѣчаніямъ и угрозамъ послушница дѣвица Ульяна Кривошейна, дочь генераль-маіора Федора Захарьевича, опредѣлившаяся въ Орловскій Введенскій монастырь 14 мая 1799 года, съ полученіемъ пенсіи изъ Казначейства по 100 р. въ годъ, и проходившая послушаніе въ клиросной должности. По поводу репорта игуменіи Анфіи „о причиненіи ей означенною послушницею разныхъ дерзостей“, Преосвященный Досифей велѣлъ предписать Благочинному Протоіерею Іакову Орлову, чтобы онъ, при собраніи въ церкви всѣхъ монахинь и послушницъ, сдѣлать наставленіе послушницѣ Кривошейной въ томъ, что она обязана повиноваться игуменѣ безпрекословно и въ дерзкихъ своихъ поступ-

⁸) Указъ Орлов. Д. Консistoriи отъ 29 іюля 1815 г. за № 1424.

кахъ должна испросить прощеніе у игуменни, въ противномъ же случаѣ выслана будетъ изъ монастыря; о чемъ за извѣстіе игуменни послать указъ съ тѣмъ, чтобы впредь, ежели послушница Кривошеина не будетъ жить кротко и послушно, репортовала⁹⁾. Когда потомъ Преосвященный пожелалъ освѣдомиться— „каково нынѣ ведетъ себя послушница Кривошеина и оказываетъ ли должное послушаніе“; то на запросъ Консисторіи отъ 10 ноября 1816 года за № 2214, игуменія 24 ноября за № 36 репортовала, что „оная послушница Кривошеина ведетъ себя показывая болѣе, что она генеральская дочь, а не исполняя обязанностей монастырской жизни, святой обители соответствующихъ, и не оказываетъ должнаго послушанія“. Вмѣстѣ съ Кривошеиной отличались своеволіемъ и непокореніемъ: монахиня Назарета и Прасковья Кирилловна Хлюстина съ дочерью, которыя иногда отлучались изъ монастыря безъ вѣдома игуменни по цѣлымъ мѣсяцамъ. Въ то же время начались неприятели между игуменіею и монастырскимъ протоіереемъ Лукою Маликовымъ, который, не смотря на запрещеніе ему, какъ вдовому, посѣщать монашествующихъ въ келліяхъ¹⁰⁾, не отказывался отъ усвоеннаго имъ прежде обычая. Дѣло „о хожденіи протоіерея Маликова по монашескимъ кельямъ“ велось съ 1816 по 1819 годъ и разрѣшилось слѣдующею резолюціею Преосвященнаго Іоны: „Протоіерей Лука Маликовъ многократно ко мнѣ являлся и, при всѣхъ моихъ увѣщаніяхъ, на вопросы мои по священству ни въ какихъ законопреступныхъ поступкахъ не сознался, а приписываетъ все злобѣ на него игуменни и прочихъ, ему недоброже-

⁹⁾ Указъ отъ 1 іюня 1816 г. за № 1308.

¹⁰⁾ Указъ Орлов. Д. Консисторіи отъ 21 февр. 1807 г. за № 458.

лательствующихъ, и требуетъ законнаго изслѣдованія; а какъ игуменія усмотрѣнныхъ ею обстоятельствъ, именно какихъ, не прописываетъ, и сверхъ того онъ въ преклонныхъ лѣтахъ, и принимая въ уваженіе семейныя его обстоятельства, къ отводу его отъ настоящаго мѣста довольныхъ причинъ не усматривается; почему и оставаться ему при ономъ впредь до усмотрѣнія; а какія со стороны его несоотвѣтственные званію его поступки, представила бы игуменья объ оныхъ законнымъ порядкомъ¹¹⁾. Послѣ этого игуменія не беспокоила уже Преосвященнаго просьбами о переведеніи протоіерея Маликова на другое мѣсто, и *дѣло* о хожденіи имъ по монашескимъ кельямъ вельно было считать оконченнымъ.

Сотрудницами игуменія Анфіи въ управленіи монастыремъ были казначеи: Деворра и Глафира. Въ началѣ 1812 года Деворра просила объ увольненіи ея отъ казначейской должности „по слабости здоровья“, и Преосвященный велѣлъ „предписать игуменьи о избраніи достойной и способной монахини въ казначеи“¹²⁾. Игуменія донесла, что „она находитъ способною въ казначеи монахиню Глафиру“, которая и была утверждена Преосвященнымъ. Славъ все монастырское имущество Глафирѣ 27 марта 1812 года, Деворра лѣтомъ 1813 года отправилась на богомоленіе въ Кіевъ и чрезъ годъ скончалась. Новоопредѣленная казначея была дочь Орловскаго посадскаго Федора Таранова; пострижена въ монашество 1804 года мая 8 дня Орловскаго Успенскаго монастыря іеромонахомъ Кесаріемъ, сорока лѣтъ отъ рожденія, и до опредѣленія въ казначеи проходила послушаніе въ чтеніи

¹¹⁾ „Странникъ“ 1870 г. стр. 280.

¹²⁾ Указы отъ 21 февр. 1812 г. за № 384 и отъ 18 марта за № 674.

и пѣніи на лѣвомъ клиросѣ. *Уставщицею* праваго клироса состояла монахиня Елисавета, изъ отпущенницъ Карачевского помѣщика Макарова, постриженная въ 1801 году. Должность *просвирницы* отправляла монахиня Хіонія, однодворческая дѣвица изъ деревни Платоновой Орловской округи, постриженная также 1801 году. Въ должности *ризищей* состояла монахиня Флена, посадская дѣвица изъ г. Ливень, постриженная въ 1808 году. Обязанности *пономарки* проходила монахиня Паисія, однодворческая дѣвица изъ г. Карачева, постриженная также въ 1808 году. Въ званіи клирошанокъ подвизались: Митродора, однодворческая дѣвица изъ села Голдаева Болховской округи, постриженная въ 1805 году, и Серафима, дьячковская дочь изъ села Глинокъ Кромской округи. Наблюденіе за чистотою въ церкви и продажа свѣчъ лежали на обязанности Порфиріи, однодворческой дѣвицы изъ села Глинокъ, постриженной въ 1809 году. Три монахини: Ксанфія, однодворческая дѣвица изъ Стрѣлецкой слободы г. Ливень, постриженная въ 1810 году, — Филарета изъ купеческаго званія г. Орла, постриженная въ 1811 году, и Елевферія, вдова Мценскаго помѣщика Глазунова, постриженная въ томъ же году, жили въ монастырѣ безъ всякаго послушанія „за болѣзнями и слабостію здоровья“. Прочія штатныя монахини: Ксанфира, купеческая дѣвица изъ Стараго Оскола, постриженная въ 1812 году, — Назарета, дворянская дѣвица изъ г. Ефремова, постриженная въ 1815 году, — Надежда, вдова помѣщика Студеникова, и Любовь дочь на дворнаго совѣтника Мещерина, обѣ постриженныя въ 1820 г. Орловскихъ духовныхъ училищъ Смотрителемъ іеромонахомъ Филаретомъ, состояли при шитьѣ и починкѣ церковной ризницы, и Исидора, дѣвица изъ экономическихъ крестьянъ Орловской

Подмо
находи
начей
сать т
Указн
10 ум
были
по дес
мѣрь:
рилло
Кромѣ
монаст
конен
обита
„жени
ненія
А
и неи
телию
начей
монаст
вновь
тамъ
тябрѣ
золота
рабри
лонны
лотитч
къ на
видѣ
по пр
меня

кли- Подмонастырской слободы, постриженная въ 1820 году,
 Ка- находилась при печеніи просфоръ. Кромѣ игуменіи и каз-
 1801 начей, изъ 15 штатныхъ монахинь умѣли читать и пи-
 сать только три: Елисавета, Митродора и Елевферія.
 ской Указныхъ бѣлицъ состояло въ 1820 году 55; изъ нихъ
 ости 10 умѣли читать и писать, 22—только читали, а прочія
 вица были неграмотны. Нѣкоторыя бѣлицы жили въ монастырѣ
 ости по десяти и двадцати лѣтъ безъ пострига, какъ напри-
 ская мѣръ: Ульяна Федоровна Кривошеина и Параскева Ки-
 1808 рилловна Хлюстина съ дочерью своею Анною Спепановною.
 юра, Кромѣ указныхъ, т. е. опредѣленныхъ Консисторіею, въ
 ской монастырѣ находилось еще 25 бѣлицъ, жившихъ „съ уза-
 ьяч- коненными видами до усмотрѣнія“. Такимъ образомъ всѣхъ
 Хаб- обитательницъ въ монастырѣ было до ста душъ, не считая
 кали „женщинъ“ и „дѣвокъ“, присылавшихся сюда для испол-
 изъ ненія епитиміи за разныя преступленія.
 она- 4 Декабря 1820 года игуменія Анфія впала въ тяжкую
 цкой и неисцѣльную болѣзнь, и всѣ заботы по управленію оби-
 чила- телію перешли къ казначеѣ. 16 декабря этого года каз-
 въ начей Глафира доносила Преосвященному Іонѣ, что „въ
 Гла- монастырской Введенской церкви устроены въ 1820 году
 она- вновь клиросы, а съ ними вмѣстѣ и двѣ кіоты, по мѣс-
 стію тамъ съ рѣзьбою и колоннами, кои, въ минувшемъ сен-
 супе- тябрѣ мѣсяцѣ, настоятельница игуменія Анфія подрядила
 1812 золотаря Московскаго купца Сергѣя Матвѣева сына Та-
 нова, рабрина тѣ клиросы съ кіотами подъ лакъ окрасить, ко-
 цика лонны сдѣлать подъ мраморъ, а рѣзьбу и корнизы вызо-
 еще- лотить, срокомъ къ 21 ноября, цѣною за 500р., которые
 ныхъ къ назначенному сроку Тарабринымъ въ настоящемъ ихъ
 со- видѣ окончены и постановлены; за каковое мастерство,
 Иси- по приказанію игуменьи, уплачено ему, Тарабрину, отъ
 зской меня по 24 число минувшаго ноября мѣсяца 300р. А

какъ нынѣ она настоятельница игуменія Анфія съ 4 числа текущаго мѣсяца одержима тяжкою болѣзнію, то оныя Тарабринъ, приходя ко мнѣ неоднократно, требуетъ достальныхъ 200 р. денегъ, которыхъ я ему безъ воли высшаго начальства доплатить сама по себѣ никакъ не осмѣливаюсь“. Преосвященный велѣлъ „выдать деньги изъ церковной суммы¹³⁾“. Одновременно съ Тарабринымъ, за болѣзнію игуменіи, безпокоили казначею своими просьбами и монахини о раздѣлѣ между ними земельныхъ и мельничныхъ денегъ. По этому случаю казначея Глафира представляла Преосвященному Іонѣ: „Означеннаго монастыря въ пользу монашествующихъ предоставлены по указамъ земля и мукомольная мельница; за отдачу въ оброкъ оныхъ получаемыя деньги были ежегодно раздаваемы настоятельницами по управленію монашествующимъ и сѣднымъ, имѣющимъ нужное пропитаніе, послушницамъ; такъ и нынѣ за сей 1820 годъ получено таковыхъ денегъ — съ земли 450р. и съ мельницы 120р., а всего 570р., но за болѣзнію настоятельницы игуменіи Анфіи еще по сіе число никому не розданы; монашествующія же и бѣдныя послушницы изъ означенной суммы на нужды свои отъ меня по прежнему раздѣленія требуютъ, но я, не смѣя къ раздѣлу оныхъ денегъ приступить, прошу на оное резолюцію“. Резолюціею Преосвященнаго велѣно „деньги раздѣлить по усмотрѣнію казначеи“¹⁴⁾. Между тѣмъ, на имя казначеи Глафиры въ монастырь полученъ былъ слѣдующій указъ Консисторіи отъ 15 марта 1821 года за № 647: „Декабря 16 дня прошлаго 1820 года репортомъ Ея Преосвященству Іонѣ, Епископу Орловскому и Сѣвскому, вы, казначея, между прочаго донесли, что игуменья Анфія“

А то ¹³⁾ Указъ отъ 21 дек. 1820 г. за № 3825. ¹⁴⁾ Указъ отъ того же числа за № 3826.

съ 4 декабря находится въ тягчайшей болѣзни, а Консistoriи извѣстно, что она, игуменья, и доселѣ отъ болѣзни не освободилась, которая и лишаетъ ее всѣхъ средствъ управлять монастыремъ; посему и представлено было Его Преосвященству на благоразморѣніе о томъ докладомъ съ испрашиваніемъ до выздоровленія игуменьи на управленіе кому либо изъ монахинь монастыремъ по всѣмъ дѣламъ резолюціи, на которомъ докладѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „По случившейся игуменни болѣзни, казначея, яко старшая, по закону вступила въ управленіе, управляетъ и управлять должна до выздоровленія настоятельницы. Почему сія Консistoriя *приказали*: съ прописаніемъ оной Его Преосвященства резолюціи вамъ, казначеѣ, предписать указомъ и велѣтъ вамъ во управленіи обителию поступать согласно Духовному Регламенту и указамъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, а монахинямъ и послушницамъ, по объявленіи, быть въ должномъ у васъ послушаніи“.

Временное правленіе казначеи Глафиры ознаменовано было устройствомъ при монастырѣ книжной лавки. Указомъ отъ 14 февраля 1821 года за № 408 Орловская Духовная Консistoriя давала знать казначеѣ монахинѣ Глафирѣ, что „сія Консistoriя по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 11 генваря 1819 года, о устроеніи при домахъ архіерейскихъ и другихъ зданіяхъ вѣдомства духовнаго для продажи книгъ, издаваемыхъ въ синодальныхъ типографіяхъ, и по репорту присутствующаго сей Консistoriи и благочиннаго Каѳедрального Борисоглѣбскаго Собора протоіерея Такова Орлова, что онъ для таковой продажи книгъ удобнѣе мѣсто признаетъ въ ономъ дѣвичьемъ монастырѣ подлѣ самыхъ Св. воротъ, надъ которыми устроена церковь, и

подъ оною есть палатка праздная и ничѣмъ не занятая, въ которой можетъ помѣститься немалое количество книгъ, а притомъ и состоитъ она отъ большой дороги не болѣе 15 сажень, а продавать книги и вѣрность соблюсти обязуется онаго-жъ монастыря діаконь Архипъ Алексѣевъ, имѣющій способность и ревность; на занятіе же книгами означенной палатки изъявили свое согласіе вы казначея и сестры. — между прочаго *приказали* и Его Преосвященство Тона, Епископъ Орловскій и Сѣвскій и Кавалеръ утвердилъ: такъ какъ Консисторія прописанную въ репортѣ палатку, находящуюся въ ономъ дѣвичьемъ монастырѣ подлѣ Св. воротъ, по состоянію ея близъ самой большой дороги и внутри почти города, признаетъ для вящшей продажи книгъ церковныхъ и для храненія ихъ удобною, на занятіе которой оными и вы, казначея, съ сестрами, согласны; то сію палатку учредивъ навсегда лавкою для продажи единственно книгъ, въ синодальныхъ типографіяхъ издаваемыхъ, устройство нынѣ же въ сей лавкѣ деревянныхъ полокъ чрезъ мастеровыхъ людей поручить соглашающемуся продавать тѣ книги діакону Архипу Алексѣеву, подъ надзоромъ благочиннаго протоіерея Орлова, выдавъ ему Алексѣеву на покупку потребныхъ матеріаловъ и на выдачу мастеровымъ за труды, по исчисленію благочиннаго, 150 р. съ роспискою изъ хранящейся въ Консисторіи сиротской суммы заимообразно съ тѣмъ, чтобы онъ Алексѣевъ, по устройеніи полокъ, Консисторіи отрепортовалъ; о чемъ къ оному діакону съ приложеніемъ 150 р. денегъ послать и посланъ указъ, а васъ, казначею съ сестрами, извѣстить таковымъ же съ тѣмъ, чтобы вы съ сестрами допустили его, діакона, устроить полки въ той палаткѣ и оную предоставили въ его вѣдѣніе“.

Ка
правлен
деніе е
1821
№ 211
дня въ
Орловс
дѣлені
настыр
жима
ея лѣт
ровлен
усматр
остава.
зора, (с
дѣвичь
скаго
стояте
нующе
менія
посѣщ
ницы
скихъ
декабр
кончи
освящ
шую
нено (с
прово
-77 лѣ
Р-
Видока

Казначей Глафира, стоя во главѣ монастырскаго правленія болѣе полугода, естественно надѣялась на утвержде- ние ея и въ должности настоятельницы; но 14 июля 1821 года она получила изъ Орловской Консистеріи за № 2112 указъ, въ которомъ говорилось: „Сего іюля 11 дня въ данномъ отъ Его Преосвященства Іоны, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго и Кавалера, сей Консистеріи опре- дѣленіи написано: Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго мо- настыря игуменія Анфія, находясь уже долгое время одер- жима жестокою болѣзнію, не подаетъ по преклоннымъ ея лѣтамъ никакой надежды къ совершенному ея выздо- ровленію, и къ дальнѣйшему управленію монастыремъ усматривается вовсе ненадежною. Дабы монастырь не оставался долѣе безъ надлежащаго начальническаго над- зора, опредѣляется игуменіею онаго, Сѣвскаго Троицкаго дѣвичьяго монастыря монахиня Серафима. Казначей Орлов- скаго монастыря имѣетъ приготовить для сей новой на- стоятельницы особыя келліи, не безпокоя ничѣмъ болѣз- нующей игуменіи Анфіи до ея выздоровленія“. Но игу- менія Анфія не поднималась уже съ одра болѣзни. Часто посѣщаемая и всегда чествуемая со стороны своей преем- ницы глубокими поклонами, она прожила въ настоятель- скихъ кельяхъ до самой своей смерти, послѣдовавшей 29 декабря 1821 года. На репортъ игуменіи Серафимы „о кончинѣ уволенной отъ должности игуменіи Анфіи“ Пре- освященный Гавріилъ положилъ такую резолюцію: „Усоп- шую исключить изъ вѣдомости. Погребеніе ея если учи- нено будетъ при здѣшнемъ кладбищѣ, то и мы къ со- провожденію готовы“¹⁵⁾. Всего житія игуменіи Анфіи было 77 лѣтъ.

Г. Пясецкій.
¹⁵⁾ Указъ отъ 29 дек. 1821 г. за № 3705.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла и продается новая книга, изданная редакціей
журнала „Странникъ“:

Мои воспоминанія объ Иннокентіи

архіеп. Херсонскомъ и Таврическомъ.

И. У. Палимпсестова.

С.-Петербургъ, 1888 года.

Содержаніе ея: I. Отличительная черта доброжелательности
Иннокентія. — Князь М. С. Воронцовъ приглашаетъ Иннокентія
въ Алупку на 5-е сентября — день именинь княгини — и присы-
лаетъ за нимъ пароходъ. — Государственный умъ князя. — Инно-
кентій беретъ меня съ собою. — Самъ отправляется сухимъ пу-
темъ. — На морѣ страшная буря. — Въ Ялтѣ разговоръ Иннокентія
съ извѣстнымъ Фирковичемъ о народностяхъ Крыма. — II. На ка-
вуиѣ Елизаветина дня. — Изящество, какъ отличительная черта
Иннокентія. — Припоминаются митрополитъ Филаретъ и архіепи-
скопъ Гурій. — Нравоученіе. — Общая любовь къ князю М. С. Во-
ронцову. — Удивительное умѣнье владѣть собою. — Анагія Инно-
кентія. — Завтракъ князя. — Прогулка Иннокентія по саду. — Его
знанія растительности. — Виноградная ягода. — Слово Иннокентія
въ день именинь. — Его взглядъ на свободу совѣсти. — III. М. П.
Погодинъ справедливо называетъ Иннокентія великимъ гражда-
ниномъ русской земли. — Мнѣніе Иннокентія о кн М. С. Ворон-
цовѣ. — Раздѣленіе рода человѣческаго на языки. — Взглядъ Инно-
кентія на югъ Россіи, на западный край и остзейскій. — Русскія
задачи. — Магометанство въ Россіи. — Многое изъ предположеній

и желаній Иннокентія сбывается. — Почему мы мало цѣнимъ замѣчательныхъ лицъ при жизни ихъ. — Заключение этой главы. — IV. Выѣздъ изъ Алушки. — Массандра. — Газели. — Моисей и геологи. — Злословіе. — Аюдагъ и мысли Иннокентія о водныхъ токахъ. — Ночлегъ въ Алуштѣ. — Крымскія горы на дачѣ Иннокентія. — Путешествіе къ Космодемьяновскому источнику. — Природа этого урочища по Иннокентію. — Святыни Крыма, восстанавливаемыя Иннокентіемъ. — Состояніе ихъ въ настоящее время. — Что думала и думаетъ толпа извѣстнаго направленія объ Иннокентіи, какъ восстановителѣ святынь Крыма. — V. Побужденія для Иннокентія къ усиленію православія на югѣ Россіи и частіе къ Крыму. — Достояннѣйшіе преемники Иннокентія — архіепископы Дмитрій и Гурій. — Труды послѣдняго въ Таврической епархіи. — Памятники этимъ архипастырямъ. — Мысль объ увѣковѣченіи памяти Иннокентія въ Крыму. — Молебенъ при Космодемьяновскомъ источникѣ. — Путешествіе на Четырдагъ. — Иннокентій одинъ на вершинѣ этой горы. — Напутствіе. — Видѣнія. — VI. Иннокентій беретъ меня въ степи и для наблюденія солнечнаго затменія. — О. протоіерей профессоръ философіи, И. М. Скворцовъ. — Онъ ревизуетъ Херсонскую семинарію и отправляется съ нами въ Бобрынецъ. — Рекреации и экзамены при Иннокентіи. — Мысли, высказанныя Иннокентіемъ въ дорогѣ. — Астрономъ А. Н. Савичъ. — Диктованіе И. М. Скворцовымъ отчета о солнечномъ затмѣніи. — Прощаніе учителя и ученика. — Чумацкая дорога и ливень. — Обѣдъ у одной помѣщицы. — Мнѣніе Иннокентія о бытности лѣсовъ на югѣ Россіи. — Теорія образованія земли. — VII. Иннокентій въ имѣніи извѣстнаго лѣсовода и хозяина В. П. Скаржинскаго. — Мнѣніе его о важности лѣсной растительности для степей юга Россіи и значеніе въ этомъ дѣлѣ власти. — Взглядъ Иннокентія на крѣпостное право въ Россіи. — Задачи для государственной мудрости. — Значеніе для Россіи дворянства. — Совѣтъ Иннокентія редактору „Записокъ“ Общества сельскаго хозяйства южной Россіи. — Взглядъ

на русскій языкъ и иноязычїе. — VШ. Кабинетъ Иннокентія. — Прекраснѣйшая душа о. архимандрита Паренія, въ послѣдствіи архіепископа Иркутскаго. — Небольшой грѣшокъ за Иннокентіемъ и таковой же за другимъ архипастыремъ. — Иннокентій въ полномъ блескѣ своей учености предъ бывшими своими учениками — М. К. Павловскимъ и І. Г. Михневичемъ, бесѣдуя съ Д. Н. Струковымъ. — Твердость воли Иннокентія. — Посѣщеніе имъ Крыма во время крымской войны. — Разговоръ его съ А. Г. Троицкимъ. — ІХ. Миѣніе Иннокентія о графѣ А. Г. Строгановѣ. — Лаконизмъ послѣдняго объ Иннокентіи. — Взглядъ Иннокентія на крымскую войну. — Его высокое миѣніе о Государѣ Николаѣ Павловичѣ. — Школа дѣвиць духовнаго званія на взглядъ Иннокентія. — Х. Премники Иннокентія — архіепископы Дмитрій и Гурій. — Сравненіе послѣднихъ между собою. — Дарованія и доброта Дмитрія. — Императоръ Николай Павловичъ и о. ректоръ кievской духовной академіи Дмитрій. — Заключение.

Цѣна съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

Выписывать можно по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ, редакция журнала „Странникъ“, Невскій, д. 167.

Вышли

- жорж

и

и

” РУ

С

Луци

мира) Э

топъ (и

паломн

съ іерус

Гордан

ни Кіев

Владим

митрія

скаго,

Разска

и пр.

Метеор

по св.

ренія

церков

номъ Э

религіо

- дед

патрл

Алекса

Вазаро

св. ик

Земли,

америк

Вышли первые одиннадцать номеров еженедельнаго иллюстрированнаго журнала

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“

Содержаніе. Статьи: Мученица за вѣру (истор. повѣсть). — Лучи православія (историч. повѣсть изъ временъ св. кн. Владиміра) Ѡ. Тютчева. — Пустыница (истор. повѣсть). — Всемирный потопъ (истор. разсказъ). — Русскій колоколь въ Назаретѣ (разсказъ паломника). — Въ обѣтованную землю. А. В. Елисеѣва. — Свиданіе съ іерусалимскимъ патриархомъ (разсказъ паломника). Е. Маркова. — Иорданъ. А. В. Елисеѣва. — Остатки чаши тайной вечери. — Святые въ Кіева. — Біографіи: Діонисія V, патриарха вселенскаго, высокопр. Владимірскаго Теофноста, преосв. Александра Костромскаго, Дмитрія Нилскаго, Владиміра Алеутскаго и др. паломника Барскаго, академика Ѡ. Г. Солнцева, протоіерея Базарова и др. — Разсказы о св. чудотворныхъ иконахъ: Пачаевской, Калужской и пр. — Описаніе обителей: Кирилло-Новозерской, Владычней, Метеорской и др. — Житія святыхъ. — Разсказы изъ путешествій по св. мѣстамъ. — Назидательные разсказы. — Духовныя стихотворенія О. Чюминой, В. Иванова и др. — Еженедѣльная лѣтопись церковной жизни въ Россіи, на православномъ Востокѣ, иновѣрномъ Западѣ, лѣтопись чудесъ и знаменій и много другихъ статей религіозно-нравственнаго содержанія.

Рисунки: Портреты: Діонисія V, патр. вселенскаго; Іова, патр. всероссійскаго; высокопр. Владимірскаго Теофноста, преосв. Александра, Дмитрія, Владиміра, Гермогена и др.; протоіереевъ Базарова и Покровскаго; академика Солнцева и др. — Изображенія св. иконъ: Пачаевской, Калужской, Черниговской. — Виды св. Земли. — Виды храмовъ: Кіевскихъ, Серпуховскихъ, православныхъ американскихъ и др. — Копія съ картинъ знаменитыхъ художни-

ковъ: Послѣ потопа (съ карт. Айвазовскаго); Св. Василій Великій (съ карт. Шебцева); Чудо св. Апостола Павла (съ карт. Творсж-никова); Плѣненіе Вавилонское (съ карт. Бевдемана); Крещеніе Господне (съ карт. Сорокина) и пр. — Рисунокъ остатковъ чаши Тайной вечери. — Виды монастырей: Высоцкаго, Кирилло-Новоезерскаго, Мегеорскихъ и др. — Рисунки событій изъ жизни св. Александра Свирскаго. Академика О. Г. Солнцева. — Рисунки Каравина, Тронина и др. — Иллюстраціи къ статьямъ и много другихъ рисунковъ.

Вышли, кромѣ номеровъ, первыя двѣ книжки литературныхъ приложеній къ „Русскому Паломнику“. Въ составъ ихъ входятъ: 1) Календарь-указатель православной святыни; 2) Путеводитель по Св. Землѣ, составленный подъ редакцію А. В. Елисева; 3) „Анавіа или осада Іерусалима“, большая историческая повѣсть въ двухъ частяхъ и пр.

Для послѣдующихъ книжекъ заготовленъ рядъ большихъ повѣстей, преимущественно церковно историческихъ разсказовъ, описаній, путешествій и др. статей, помѣщеніе которыхъ въ №№ журнала, по ихъ объему, представляется затруднительнымъ. Къ празднику св. Пасхи редація надѣется разослать всѣмъ годовымъ подписчикамъ роскошную премію — олеографію, изображающую

Видъ Іерусалима при лунномъ свѣтѣ.

Премія эта въ настоящее время уже оканчивается печатаніемъ.

„Русскій Паломникъ“ одобренъ для школъ и училищъ среднихъ и низшихъ духовныхъ, реальныхъ, всевѣныхъ, народныхъ, церковно-приходскихъ и др., а также для библиотекъ епархіальныхъ и благотворительныхъ; многими преосвященными разрѣшенъ для выписки въ церковныя библіотеки.

Подписка на 1888 г. продолжается. Вновь подписавшіяся высылаются всѣ вышедшія №№ журнала, начиная съ № 1.

Цѣ
и прило
выхъ ус

А д

Вышла
заглавіем
молебное
комъ бл
ноты на
и фортеп
съ перес
варно-К

Съ
чати, и
патріоти
1888 г.
ГОВЪС
кв. №
руб., на

Цѣна „Паломника“ на годъ, съ пер. и дост., съ премією и приложеніями 6 руб. Допускается разсрочка на возможно-льготныхъ условіяхъ.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Владимірскій пр. д. 13.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга подъ заглавіемъ: „Молебное пѣніе при началіи ученія отроковъ и молебное благодарственное пѣніе о полученіи прошенія и о всякомъ благодѣяніи Божіемъ и по окончаніи ученія“; положено на ноты на три голоса партитурою для дѣтскаго хора, фисгармоніи и фортепіано Священникомъ Даніиломъ Абламскимъ. Цѣна 60 к., съ пересылкою 75 к.; главный складъ у издателя, Кіевъ, Бульварно-Кудрявская улица, домъ № 33-й.

Съ разрѣшенія Главнаго Управленія по дѣламъ печати, изданіе „БЛАГОВѢСТЬ“ (органъ религіозныхъ и патріотическихъ интересовъ) переведено съ 1-го Января 1888 г. въ С.-Петербургъ. Контора и редакція „БЛАГОВѢСТЬ“ помѣщаются на Невскомъ просп., д. № 138, кв. № 34. Подписка продолжается. Цѣна на годъ пять руб., на полгода три руб. сер.

Редакторъ-издатель Гр. Ив. Кулжинскій.

Редакторъ, редакторъ сѣмнарій, протоіерей А. Соловьевъ.
Оред. Тинорфа В. П. Матвѣевъ, бывш. Яв. Осоловьевъ.

Довѣд. Цензуром. Оред. Тинорфа В. П. Матвѣевъ, бывш. Яв. Осоловьевъ.
1888 г.

О Т П Е Ч А Т А Н О

„Дополненіе“ ко 2-му изданію „Практическаго Руководства для священнослужителей“, соч. П. Нечаева, заключающее въ себѣ новѣйшія постановленія по духовному вѣдомству, обнародованныя послѣ напечатанія книги (по 1-е Апрѣля 1888 года).
 Безплатное приложеніе ко 2-му изданію соч. П. Нечаева. Лица, уже имѣющія у себя означенное изданіе и желающія приобрести „Дополненіе“ къ нему, благоволятъ адресоваться прямо къ автору (С.-Петербургъ, Духовная Семинарія, квартира Инспектора) и прилагать одну 5 коп. почтовую марку только на пересылку.

Цѣна „Практическому Руководству для священно-служителей“ П. Нечаева: два рубля тридцать коп. Мелочь можно высылать почтовыми марками.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 6 р. 50 коп. Адресъ Редакціи: г. Орель—Орловская Духовная Семинарія.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Извѣстія. — Объявленія. — II. Очеркъ современнаго религіозно-нравственнаго состоянія Ломовецкаго прихода. — Настоятельница Орловскаго Введенскаго монастыря Игуменія Анфія. — Объявленія — Приложеніе: Резолюція Московскаго митрополита Филарета.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, протоіерей А. Богдановъ.
 Орель. Типографія В. П. Матвѣева, бывш. Кв. Оболенскаго.

Дозв. Цензурою. Орель. Іюня 15-го дня 1888 г.

пожег
 Тайн
 апост
 разум
 прест
 а здѣ
 о изв
 наказ
 тепер
 многи
 доказ
 нице
 не от
 свидѣ
 исклк
 его с
 онъ в
 монас
 хожан
 у солд
 лаот
 отпра
 Чтоби
 ское,
 такое
 въ мо
 подпис
 наказа
 св. Ап

пожертъ будетъ, не отлучается отъ причастія Святыхъ Тайнъ съ простолюдиными.“

13) 1831, февраля 18. „Консисторія ⁶³⁾ 25 правило апостольское приводитъ не кстати и противъ истиннаго разума сего правила: ибо правило запрещаетъ за одно преступленіе дважды наказывать, отлучать и извергать; а здѣсь дѣло идетъ о двухъ и болѣе преступленіяхъ, а о изверженіи и рѣчи нѣтъ.— По прежнему дѣлу пономарь наказанъ за оскорбленіе святыни въ пьяномъ видѣ. А теперь обличается онъ въ пьянствѣ и вздорливости многими во многихъ случаяхъ; да и въ бійствѣ солдатки доказанъ достаточно, хотя одною, но общею свидѣтельницею, на которукъ самъ слался; прочіе же свидѣтели не отвергають сего, а только не видали того, что общая свидѣтельница видѣла. Посему справедливо было бы исключить его изъ духовнаго званія; но изъ жалости къ его семейству поступить слѣдующимъ образомъ: когда онъ выживетъ опредѣленное по прежнему дѣлу время въ монастырѣ безпорочно; тогда спросить причетъ и прихожанъ. желаютъ ли оставить его при своей церкви, а у солдатки велѣть ему испросить прощеніе; и если пожелаютъ, оставить его на мѣстѣ, а въ противномъ случаѣ отправить и назначить срокъ для пріисканія другаго.— Чтобы лучше растолковать консисторіи правило апостольское, прибавляю, что сему правилу противно было бы такое опредѣленіе, которымъ было бы положено пономаря

⁶³⁾ По случаю новой жалобы на пономаря, уже отосланнаго въ монастырь на шесть мѣсяцевъ, она опредѣлила обязать его подпискою, чтобы впредь велъ себя исправнѣе, не усугубляя своего наказанія, что было бы противно Кормчей книги 25-му правилу св. Апостоль.

заодно и то-же преступленіе послать въ монастырь (отлучить отъ служенія при церкви) и потомъ извергнуть изъ духовнаго званія.

14) 1856, октября 30. „15-е правило Сардикійскаго собора говоритъ: „иже отъ своего епископа отлучена суца свѣдѣй, общенія сподобляя, нѣсть безъ вины.“ А въ толкованіи сего правила сказано: „оба да будутъ отлучена, якоже второнадесять правило святыхъ Апостолъ повелѣваетъ.“ И такъ священникъ Б—въ, допуская служить запрещеннаго (онъ допускалъ его до служенія съ собой литургіи; кромѣ того позволялъ ему исправлять всѣ приходскія требы), самъ себя подвергъ запрещенію въ священнослуженіи. Чтобы соединить ненарушимость правила съ снисхожденіемъ, запретить ему священнослуженіе на одинъ день.

15) 1865, іюня 27. „1) Исполнить, какъ исправлено и дополнено. 2) Консисторіи надлежало разсудить, принята ли соборами книга Никона (игумена) Черной горы въ число коновическихъ постановленій, основательно ли указывать на мнѣніе писателя, безъ точнаго указанія, что именно и гдѣ онъ пишетъ, и что значитъ выраженіе: (и малымъ отступленіемъ отъ правилъ православныя вѣры заблуждающій) *подвергается не въ единовѣріе.*“

Въ опредѣленіе консисторіи внесено рукою владыки слѣдующее дополненіе: „и какъ сіе отступленіе (*крестыянки* *Н* *отъ единства правосл. церкви въ иновѣріе*), такъ и послѣдовавшій за нимъ бракъ съ раскольникомъ, суть нарушеніе правъ православной церкви (и) господствующаго въ Росс. имперіи вѣроисповѣданія, которое

имѣть право принимать въ свое общеніе отъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, а отторгать отъ него не имѣть права никакое другое вѣроисповѣданіе, или отпадшій отъ церкви раскольнической толкъ.“

16) 1831, февраля 8. „Опредѣленіе сіе не можетъ быть утверждено: во первыхъ потому, что консисторія утверждаетъ въ немъ только на будущей отвѣтственности подписчиковъ обыска; но сіе основаніе недостаточно предъ закономъ, который требуетъ для безопаснаго совершенія (*брака*) и другихъ предосторожностей, какъ-то публикацій, свидѣтельствъ духовныхъ отцовъ, и проч; и опытъ доказываетъ, что иногда подписываются нѣкоторые подъ обыскомъ по упрощенію неосновательно, и подвергаютъ непріятнымъ послѣдствіямъ себя и брачующихся, отъ чего челоуѣколюбивый судъ долженъ стараться предохранить; во вторыхъ потому, что касательно бытности просителя (*жениха*) на исповѣди у Ильинскаго (въ г. *Дмитровѣ*) священника консисторія утвердилась на словахъ самаго просителя, безъ всякаго другаго доказательства; но самаго просителя принимать за свидѣтеля есть неосновательно и противозаконно; въ третьихъ потому, что проситель со времени паспорта, т. е. съ 1831 года, а невѣста (*вольнотпущенная дѣвица*) со времени отпускной, т. е. съ 1824 года, могли вступить въ браки, и что не вступали, на то нѣтъ нисколько доказательства; и удивленія достойно, что проситель не объяснилъ, гдѣ въ сіе время жилъ, между тѣмъ какъ объяснилъ не нужное къ сему дѣлу, сколько за нимъ (*отст. маіоромъ*) душъ.“

По сему настоятъ необходимость дополнить дѣло слѣдующимъ образомъ:

1) Спросить Ильинскій причетъ, подлинно ли женихъ и невѣста въ томъ приходѣ живутъ, и съ котораго времени.

2) Справиться съ исповѣдною книгою, касательно бытности ихъ у сего священника на исповѣди.

3) Взять отъ жениха свѣдѣніе, гдѣ жилъ онъ со времени паспорта, и кого имѣлъ духовными отцами, и за тѣмъ, поколику откроется возможность, справиться, безбрачнымъ ли писанъ онъ въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ.

4) Подобную справку сдѣлать и о невѣстѣ.

---

17) 1833, января 20. „Подъ присягою и по священству велѣно спрашивать свидѣтелей, а подсудимыхъ надобно спрашивать просто; ибо если подсудимый, желая избѣгнуть наказанія, впадетъ въ искушеніе солгать, то менѣе будетъ грѣха, когда скажетъ безъ присяги, нежели подъ присягою. Напротивъ того свидѣтелю, какъ невиноватому, лгать надобности нѣтъ, и потому спросить его подъ присягою для большаго утвержденія истины нужно, а со стороны искушенія неопасно.“

---

18) 1858, сентября 13. „Надобно строго взвѣшивать причины осужденія, чтобы не подвергнуться нареканію или въ пристрастіи или въ неразумительности.“

---

19) 1860, мая 16. „Никакой законъ не даетъ права допрашиваемому (при производствѣ слѣдствія) прервать допросъ и идти совѣтываться: ибо онъ долженъ показывать что знаетъ, а для сего не нужно совѣта; желаніе же совѣтываться о допросѣ показываетъ намѣреніе сказать не то, что было, а что на совѣтѣ будетъ придумано.“

---

20) 1849, марта 10. „Депутатъ значить посланный или откомандированный. Депутатъ духовный есть духовное лицо, посылаемое къ свѣтскому начальству, чтобы охранять пользы духовнаго вѣдомства или частнаго лица духовнаго. Депутатъ свѣтскій есть свѣтское лицо, посылаемое къ духовному начальству, чтобы охранять права свѣтскаго лица, допрашиваемаго или судимаго духовнымъ начальствомъ въ особенныхъ случаяхъ. Назначать духовнаго депутата къ дѣйствующему благочинному по дѣлу о перечисленіи сельца въ другой приходъ, значить посылать къ самому себѣ. Сдѣлать (*консисторіи*) опредѣленіе, въ которомъ бы не было несообразности.“

О мѣрахъ взысканія и исправленія:

а) За произведенные соблазнъ или замѣшательство въ церкви, отъ котораго послѣдовала остановка въ священнослуженіи.

1) Благочинный доносилъ, что священникъ (такой-то) ⁶⁴⁾ началъ готовить къ проскомидіи Агнецъ и потомъ вмѣшался въ разговоръ діакона съ пономаремъ и, раздражившись на обоихъ, оставилъ службу. По разсмотрѣніи сего дѣла въ консисторіи, владыка далъ слѣдующую резолюцію отъ 19 марта 1846 года: „Согласенъ, чтобы вмѣнить священнику въ наказаніе удаленіе отъ мѣста. Но грѣхъ неистоваго гнѣва въ алтарѣ, сопровождавшійся оставленіемъ священнослуженія, къ соблазну народа, требуетъ очищенія совѣсти. Посему и послать священника въ Покровскій монастырь на недѣлю для молитвы, покаянія и увѣщанія, чтобы учился приносить

⁶⁴⁾ Онъ находился подъ особымъ благочинническимъ надзоромъ, за свои несправные и безпорядочные поступки.

молитвы, воздѣвая преподобныя руки безъ гнѣва и размышленія, какъ учить святой Апостоль.

2) 1848, июня 23. „Изъ показаній двухъ священниковъ открывается слѣдующее: 1) въ пятницу 2-й недѣли великаго поста по отпускѣ литургіи, совершаемой священникомъ Е—мъ, священникъ И—въ (старшій), взявъ съ престола крестъ и Евангеліе, вынесъ изъ олтара, положилъ на аналогій, по словамъ Е—ва хотѣлъ читать, а по словамъ И—ва началъ читать молитвы предъ исповѣдію. Но Е—въ остановилъ чтеніе, взялъ крестъ и Евангеліе и возвратилъ на престоль. 2) Сіе сдѣлалъ онъ въ то время, когда употреблялъ Святые Дары и не кончивъ сего священнаго дѣйствія, бросился сражаться съ другимъ священникомъ за чтеніе молитвъ, и уже остановивъ священника И—ва, возвратился, чтобы сдѣлать, по собственнымъ его словамъ, совершенный отпустъ. 3) Изъ сего видно, что священникъ Е—въ публично среди церкви, среди готовящихся къ исповѣди, прервалъ начатое другимъ приговорительное къ таинству покаянія молитвословіе, къ нарушенію церковнаго благочинія и къ соблазну готовившихся къ исповѣди. Также и болѣе оскорбительно для таинства поступилъ онъ, оставивъ неоконченнымъ употребленіе Святыхъ Даровъ, чтобы идти производить распрю съ другимъ священникомъ. Посему учинить слѣдующее: 1) священника Е—ва послать на двѣнадцать дней въ Саввинъ монастырь для молитвы и увѣщанія къ соблюденію благоговѣнія въ священнослуженіи и кротости въ обращеніи. 2) Извѣтъ его о смѣхѣ священника И—ва, какъ бездоказательный и вышедшій изъ устъ виноватаго, оставить безъ довѣрія.

3) Н
на ве
кви
чалъ
Еван
не т
предс
нару
чаѣ,
тель
ступо
блазв
найд
утрен
со св
томъ,
пока
что п
за не
ніемъ
богос
цѣль
ству
Долж
прим
что п
денг

3) Настоятельница монастыря (загородняго) поставить на видъ, что о столь явномъ нарушеніи порядка въ церкви въ важное время надлежало немедленно донести начальству.

3) 1845, января 20. „Священникъ во время чтенія Евангелія сошелъ съ горняго мѣста и говорилъ диакону не то читаешь, -- говорилъ такъ громко, что слышали предстоящіе въ церкви. Въ семъ случаѣ священникъ нарушилъ чинъ богослуженія, и не правъ и въ томъ случаѣ, если Евангельское чтеніе избрано было погрѣшительно, ибо все же читалось святое Евангеліе; а поступокъ священника производить замѣшательство и соблазнъ. 2) Діаконъ не хорошо поступилъ въ томъ, что найдя дневное Евангеліе не то, которое священникъ въ утрени читалъ съ толкованіемъ, не объяснился о семъ со священникомъ прежде литургіи, для удостовѣренія въ томъ, что дѣйствительно слѣдуетъ читать. Далѣе діаконъ показаніемъ собственнаго свидѣтеля уличается въ томъ, что по херувимской пѣсни сказалъ священнику: что такое за невѣжество? Каковыя слова и несогласны съ уваженіемъ къ старшему, и особенно нетерпимы во время богослуженія. Если бы діаконъ и подлинно что потерпѣлъ отъ священника непріятное, изъ уваженія къ таинству долженъ былъ умолчать до окончанія литургіи. Должны они другъ у друга испросить прощеніе, и съ примиреніемъ приступать къ священнослуженію.“

4) 1829, юля 6. „Какъ діаконъ самъ признался, что просилъ прибавки денегъ за исповѣдь, за что брать деньги совсѣмъ не положено; а прихожане показали, что

по домогательству денегъ діаконовъ и причетники ушли изъ церкви и не читали молитвъ (*каноновъ*): то дабы пресѣчь соблазнъ и дать священнику возможность совершать богослуженіе, діакона, яко зачинщика, нынѣ же отъ мѣста отрѣшить, въ священнослуженіи запретить, и опредѣлить на причетническое мѣсто. Затѣмъ дѣло рѣшить, какъ слѣдуетъ (консисторія въ мартѣ 1830 года положила оставить его въ причетнической должности еще на годъ).“

5) Сельскій священникъ, служа литургію въ день Обрѣзанія Господня, отошелъ на клиросъ и пѣлъ съ причетниками. На допросѣ о томъ въ консисторіи показали, что дѣйствительно онъ далъ причетникамъ, благопристойнымъ образомъ, тонъ напѣва (протяжнаго), положеннаго на литургіи Василия Великаго. „Представленный священникомъ предлогъ (писаль владыка 23 февраля, 1825 года) не оправдываетъ его: ибо, во время священной литургіи предъ самымъ освященіемъ даровъ, отошедъ отъ престола и занявшись пѣніемъ, оказалъ онъ невниманіе свое къ священнодѣйствию и сдѣлалъ безпорядокъ; молитвы же (пространныя) читать и по окончаніи краткаго причетническаго пѣнія могъ бы онъ безпрепятственно. Для наставленія его въ благоговѣйномъ священнослуженіи отослать его къ Трехсвятительскому протоіерею на недѣлю.“

6) 1825, октября 21. „Касательно дьячка (*приговореннаго къ отсылкѣ въ губ. правленіе*) дѣло твердо стоитъ на показаніяхъ общихъ свидѣтелей. Пономарю штрафъ два рубля не по роду дѣла: а прибавить ему недѣлю къ монастырскому подначальству, для лучшаго испыта-

нія и исправленія его поведенія. Виноватъ и священникъ, что не докончилъ вечерни, которую могъ окончить съ дьячковымъ сыномъ, или даже одинъ, ибо того онъ не показываетъ, чтобы дьячекъ препятствовалъ. Сдѣлать за сіе священнику выговоръ и увѣщаніе, что бы дѣло святое не кидаль съ небреженіемъ, всевозможно во всякомъ случаѣ старался соблюдать чиноположеніе церковное безъ нарушенія.“

7) 1825, ноября 16. „Поступить по сему (послать священника въ монастырь на мѣсяць, за оставленіе священнослуженія), замѣтивъ также дьячку, что ему, изъ уваженія къ святости храма и богослуженія лучше было бы удалиться, по требованію священника, хотя, и несправедливому, въ отвращеніе большаго безпорядка, которой и случился.“

б) За совершеніе въ священномъ облаченіи Богослуженія въ нетрезвенномъ состояніи.

1) 1829, апрѣля 29. „Опредѣленіе консисторіи 5 апрѣля о священникѣ Л— мъ нахожу слабымъ, по слѣдующимъ соображеніямъ. 1) Противнымъ убѣжденію совѣсти моей считаю не дать вѣры свидѣтельскимъ показаніямъ г. сенатора Озерова и г. генераль-лейтенантши Волковой, потому только, что сіи показанія сдѣланы безъ присяги: ибо достойный вѣры нравственный характеръ сихъ особъ не подлежитъ сомнѣнію; отъ присяги уклонились они, безъ сомнѣнія, по благоговѣнію, а не по желанію показать ложь; они говорятъ именно, что дѣлаютъ показаніе по чистой совѣсти; и самъ подсудимый

не можетъ выдумать, чтобы могло побудить сіи лица свидѣтельствовать противъ совѣсти. И такъ священникъ Д—й двумя свидѣтелями обличается въ нетрезвости. 2) Перѣшительное показаніе діакона и причетниковъ (коимъ, какъ подчиненнымъ свойственно говорить о священникѣ, какъ можно снисходительнѣе), что они священника нетрезвымъ не замѣтили, не опровергаетъ показанія свидѣтелей, которые то замѣтили; а показаніе тѣхъ же діакона и причетниковъ, что слышали отъ священника винный запахъ, есть подтвержденіе показанія свидѣтелей, что въ священникѣ видны были признаки настоящей, или бывшей предъ тѣмъ, нетрезвости. А равнѣе, или позже былъ онъ нетрезвъ, вина одинаковая. 3) Консисторія, при рѣшеніи дѣла, совсѣмъ упустила изъ вида важное обстоятельство, обличающее священника въ безпорядкѣ, что священникъ между погруженіями младенца дѣлалъ большія остановки, что восприемница просила его о скорѣйшемъ дѣйствіи, и что оба восприемника были тѣмъ приведены въ безпокойство. Подсудимый, на вопросъ о семъ обстоятельствѣ, признался слѣдующими словами: нѣчто примѣчено, кажется, происшедшее отъ страннаго опасенія, чтобы въ погруженіяхъ младенецъ не захлебнулся. Въ оправданіе же свое священникъ ссылался на удивленіе отца младенца о неудовольствіи восприемниковъ. Но отецъ младенца, спрошенный по довѣрію подсудимаго безъ присяги, ссылки священника не подтвердилъ. 4) Когда такимъ образомъ въ дѣлѣ есть законныя основанія къ рѣшенію, консисторія безъ нужды, и не основавшись ни на какомъ законѣ, слѣлала о священникѣ повальный обыскъ, который велъ только къ тому, чтобы дать виновному случай прикрыть себя выпрошенными у прихожанъ одобреніями. Въ числѣ сихъ одобреній, кон-

систор
и при
детъ
испес
умѣть,
5) Сп
замѣче
невозд
служи
чинном
и въ
въ кот
до исх
около
въ сво
стояте
предос
подвер
нію и
сторія
законн
рѣшая
консис
чрезъ
сею св
отвѣтс
протоіе
объяви
(консис
предло
тому ч
началь

систорія неосновательно утвердилась на показаніи діакона и причетниковъ: ибо они говорятъ, что священникъ ведетъ себя хорошо нынѣ, чрезъ три мѣсяца послѣ происшествія, о которомъ идетъ дѣло, а тѣмъ даютъ разумѣть, что священникъ прежде велъ себя не хорошо.

б) Справка показываетъ, что священникъ Л—й и прежде замѣченъ былъ по дѣламъ, въ послушаніи начальству, въ воздержаніи, въ отступленіи отъ порядка священнослуженія, что онъ въ 1828 году не представилъ благочинному для освидѣтельствованія ни одной проповѣди, и въ допросѣ о семъ оправдывалъ себя бѣлою горячкою, въ которой, по его словамъ, онъ находился съ ея начала до исхода и до совершеннаго прекращенія ея послѣдствій около полугода, но о которой объявленія и донесенія въ свое время изъ справки не видно. По таковымъ обстоятельствамъ дѣла и справки, съ справедливостію и предосторожностію, по моему мнѣнію, было бы согласно подвергнуть священника Л—го монастырскому испытанію и увѣщанію. Впрочемъ поелику опредѣленіе консисторіи есть только послабительное, а не прямо противузаконное, и поелику оно есть единогласное: то, не рѣшаясь преступить къ измѣненію онаго, предоставляю консисторіи: 1) привести опредѣленіе свое (*о неослабномъ, чрезъ мѣстнаго благочиннаго, надзоръ за поведеніемъ сего священника*) въ исполненіе, подъ ея собственною отвѣтственностію за послѣдствія. 2) Кааедральному протоіерею, въ предосторожность на подобные случаи объявить, что онъ отказался отъ участія въ сужденіи (*консисторскомъ*), и никакого мнѣнія не подавъ, подъ предлогомъ дружбы съ подсудимымъ, неосновательно; потому что ни доносители (*діаконъ съ причетниками*), ни начальство отъ дѣла его не отводили; потому что, отводя

самъ себя, не представилъ онъ на то никакого закона, и потому что консисторія не сдѣлала о признаніи сего отвода никакого опредѣленія.

2) 1829, дек. 30. „Разсмотрѣвъ дѣло и опредѣленіе консисторіи о препятствованіи Черленковскою (сельскою) попадѣю погребенію тѣла (крестьянки), и о крещеніи доказателемъ (доносчикомъ на нее) тогожъ села священникомъ (другимъ) Ивановъ Ивановымъ младенца въ нетрезвости, съ четырехкратнымъ вмѣсто троекратнаго погруженіемъ, нахожу слѣдующее: 1) хотя священникъ Ивановъ показываетъ, что младенца къ Бралинскому крестьянину Петрову званъ былъ крестить не въ февраль 1825, но въ ноябрѣ 1824 года: но сіе въ существѣ дѣла разности не дѣлаетъ. 2) Хотя онъ въ нетрезвости и четырехкратномъ погруженіи младенца не признался, но въ оправданіе свое ничего не представилъ. 3) Хотя онъ крестьянина Петрова, воспріемницу Константинову и повивальную бабку такую-то во свидѣтели не принимаетъ, потому что они по грубости своей и въ угожденіе своему приходскому священнику и дьячку могутъ нарушить правила справедливости: но сей отводъ не имѣетъ никакой законной силы. 4) Первый свидѣтель Петровъ подъ присягою показалъ, что священникъ Ивановъ по пріѣздѣ для крещенія замѣченъ былъ имъ совершенно пьянымъ; а сколько разъ священникъ погружалъ младенца, того онъ не видалъ. 5) Вторая свидѣтельница Константинова подъ присягою показала, что она утверждаетъ доносъ крестьянина Петрова, что священникъ Ивановъ отъ нетрезвенности погружалъ при крещеніи младенца въ воду четыре раза.... 6) Третья свидѣтельница N. подъ

присягою показала, что священникъ Ивановъ, прибывъ для крещенія младенца точно въ пьяномъ видѣ...., при совершеніи крещенія погружалъ не трижды а четыре раза. 7) Въ 50 правилъ Святыхъ Апостолъ изображено: аще который епископъ не креститъ въ три погруженія единѣмъ глашеніемъ, да извержется таковой. А 8 правило втораго вселенскаго собора повелѣваетъ крещеныхъ не тремя погруженіями принимать яко Еллиновъ, т. е. какъ совсѣмъ некрещеныхъ. По симъ обстоятельствамъ дѣла и законамъ надлежитъ учинить слѣдующее: 1) крещенаго не въ три погруженія, а въ четыре пріяти яко Еллина, т. е. не признавать дѣйствительно крещенымъ, а окрестить нынѣ по точному слову Господню и по чину святыхъ церкви. 2) Священника Иванова, дерзнувшаго совершать таинство крещенія въ безобразной нетрезвости и нарушившаго существенный чинъ таинства, на основаніи 50 правила Святыхъ Апостолъ, извергнуть изъ сана и поступить съ нимъ далѣе, какъ слѣдуетъ по законамъ. 3) Прочимъ статьямъ консисторскаго опредѣленія быть въ своей силѣ.“

в) За неуваженіе въ Дому Вожію и освященнымъ вещамъ онаго, выраженное неприличными словами или дѣйствіемъ

1) 1860, февр. 10. „Изъ показанія и собственнаго признанія священника открывается слѣдующее: 1) въ крестопоклонную недѣлю при выносѣ св. креста изъ алтаря, священникъ (сельскій) у престола дотронулся ⁶⁵⁾ до одежды дьячка (который отъ престола съ подсвѣчникомъ пошелъ будто къ южной двери иконостаса), сдѣлавъ

⁶⁵⁾ Такъ выразился самъ священникъ въ письменномъ показаніи и, разумется, старался уменьшить свою вину.

знакъ по воздуху. Все это неприлично. Дьячекъ знаетъ, что надобно идти кругомъ престола, и если бы въ семь было сомнѣніе, священникъ понятнѣе и приличнѣе могъ дать приказаніе (словами. 2) Священникъ говоритъ, что дьячекъ нестройнымъ пѣніемъ возмущаетъ спокойствіе духа. Если это такъ: должно было донести начальству. Въмѣсто того священникъ причиняетъ самъ безпорядокъ и безчивіе во время Богослуженія. Изъ алтаря громко говоритъ дьячку: читай (стихиру), потомъ самъ въ алтарѣ начинаетъ пѣть стихиру (слава и нынѣ), продолжая пѣть, идетъ на клиросъ. 3) Самъ говоритъ, что дьячекъ молчалъ (во время пѣнія священникомъ), и въ тоже время приписываетъ ему неистовство, велитъ ему выйти вонъ изъ церкви, указываетъ ему назадъ рукою. Все это безъ нужды. Приличнѣе было стерпѣть чтеніе и пѣніе дьячка, и по окончаніи службы сдѣлать ему нужныя замѣчанія, и дать наставленіе на будущее время. Посему учинить слѣдующее: 1) священнику за нарушеніе благочинія въ церкви положить въ каѳедральномъ соборѣ, или въ церкви благочиннаго, сорокъ поклоновъ. 2) Дьячка послать въ каѳедральный соборъ для испытанія въ чтеніи и пѣніи съ тѣмъ, чтобы донесено было, можетъ ли онъ исправлять свою должность, не производя неприятнаго впечатлѣнія въ слушающихъ и не растроивая благоговѣйнаго ихъ вниманія въ церкви.“

2) 1857, авг. 27. „1) Изъ прошенія и допроса открывается слѣдующее: 1) священникъ М., въ противность прошенію г. помѣщика показываетъ, что неправда, будто храмъ отъ его нестаранія приходитъ въ худшее состояніе; но потомъ самъ же показываетъ, что въ куполѣ

растетъ трава, что въ алтарѣ придѣла течь, что трава на папертяхъ есть. Оправданіе, что говорилъ о семь церковному старостѣ, не удовлетворительно: священнику, особенно при поврежденіи даже алтаря, надлежало дѣйствовать настоятельнѣе. 2) Священникъ не хоронилъ безъ полицейскаго изслѣдованія умершую дѣвку Устинью, которая была больна нѣсколько дней, на исповѣди въ прошедшую четырехдесятницу была, и о которой никто не изъяснялъ подозрѣнія, чтобы смерть ея не была естественною. 3) Священникъ нарушилъ тайну исповѣди, объявляя въ допросѣ, что открыла ему на исповѣди дѣвка Устинья. 4) Помѣщикъ писалъ, что священникъ въ семь году не говорилъ проповѣдей, и даже не читалъ краткихъ поученій. Сего послѣдняго священникъ не отрицаетъ, а о собственныхъ проповѣдяхъ говоритъ, что говорилъ одну въ прошедшемъ году. 5) Г. помѣщикъ проситъ удалить священника отъ сей церкви. Посему учинить слѣдующее: 1) Какъ священнику *Н.* по вышеписаннымъ пунктамъ 1, 2, 3 и 5 неудобно оставаться на настоящемъ мѣстѣ; а по 4 пункту подлежитъ онъ запрещенію въ священнослуженіи: то удалить его отъ настоящаго мѣста, и съ запрещеніемъ священнослуженія опредѣлить на причетническое до усмотрѣнія его исправленія. 2) Консисторіи въ своемъ присутствіи внушить ему, въ какой степени предосудительно и вредно нарушеніе тайны исповѣди. 3) Какъ г. помѣщикъ въ прошеніи своемъ изъяснилъ, что онъ имѣетъ глубокое уваженіе ко храму, созданному дѣдомъ его, и поддерживаемому (покойнымъ) родителемъ его; и въ то же время прописываетъ, что въ куполѣ растутъ растенія, въ придѣльномъ алтарѣ течь, паперти полуразрушены и поросли мхомъ и травою, а строеніе и поддержаніе приход-

скихъ храмовъ лежитъ на обязанности прихожанъ: то предложить ему чрезъ благочиннаго, чтобы употребилъ попечение о надлежащемъ поддержаніи сего храма.“

3) 1845, сент. 3. „1) Консисторія рассмотреть (прошеніе о дозволеніи разобрать простѣнокъ въ одной московской церкви, для соединенія предѣловъ). 2) При посѣщеніи сей церкви усмотрѣно, что въ ней производится очищеніе стѣннаго писанія, и слѣдственно не сообразно предполагается, не прежде, а послѣ сего ломать стѣну, отъ чего пыль можетъ повредить возобновленное; что вдругъ въ трехъ алтаряхъ допущены работы, вмѣсто того, чтобы произвести ихъ постепенно; что церковь въ разстроенномъ видѣ открыта посѣтителямъ; что закрытіе престоловъ произведено небрежно и неопратно; наконецъ, что Святыя Дары не хранятся на святомъ престолѣ, а нѣгдѣ въ ризницѣ, въ томъ алтарѣ, въ который допущены работники. Консисторіи сдѣлавъ за сіе священнику замѣчаніе и вразумленіе, и въ очищеніе совѣсти, за неблагоговѣнное обращеніе со святынею, послать его въ каѳедральный (Чудовъ) монастырь для положенія сорока поклоновъ въ алтарѣ предъ святымъ престоломъ. Впрочемъ, примѣнительно къ 165 статьѣ устава Консисторій, въ послужной списокъ его сего не вносить. 3) Благочинному дать знать о семъ для усугубленія вниманія въ надзорѣ и руководствѣ подвѣдомыхъ.“

4) 1832, апр. 25. „Преосвященный (викарій) учинить слѣдующее: 1) о поступкахъ діакона, описанныхъ въ прошеніи священника, велитъ произвести слѣдствіе